Комсомольская правда

14 АВГУСТА 1991 г., среда, № 185 (20185)

ОСНОВАНА В МАЕ 1925 г. ■ ВСЕСОЮЗНАЯ ЕЖЕДНЕВНАЯ ГАЗЕТА ■ ЦЕНА 20 КОП.

«БОМЖ в начищенных ботинках»

Чудо не заставило себя долго ждать. Оно явилось буквально через день — маленькой женщиной средних лет в потрепанном пальто, старомодной шляпке и в очках. Валентина Петровна, так ее звали, оставила записочку карандашом для Владимира Петровича, где назначала свидание ему и нашему корреспонденту. Адреса и телефона она не оставила, потому что у нее их нет. Валентина Петровна — бомж, так же, как и Владимир Петрович, который в надежде на чудо поведал о своей жизни нашему корреспонденту («КП» от 10 августа).

В последующие два дня уже многим корреспондентам довелось хоть по одному разу, но познакомиться с настоящим чудом.

Юрий Борисович и Ирина Михайловна предлагают герою статьи работу в любительском спортклубе: деревья сажать, порядок блюсти. Обещают крышу над головой, вполне дачные условия и 250 в месяц. Строят планы на будущий год.

Кооператор из Харькова, хозяин трикотажного, швейного, столярного и строительного цехов, твердо обещал Владимиру Петровичу билет на поезд, жилье и постель, а также постоянную работу.

Галина Артемьевна высказала желание поделиться ставкой на работе уборщицей, крышу над головой в служебном помещении с коллектором. А также одежду и обувь брата, который умер меньше чем год назад. Думает, что в архивах больницы, откуда бежал Владимир Петрович Игумнов 44 лет, найдутся его документы и паспорт он все же получит. Как мечтал.

Замечу: все наши абоненты оставляли подробные свои координаты, настоящие фамилии и имена. Только сам Владимир Петрович, как обещал, пока не позвонил.

С. ОРЛЮК.

Взрыв длиною в сутки

10 августа в 13 часов дня на территории войсковой части, расположенной неподалеку от села Ульяновка на азербайджанско-грузинской границе, произошел мощный взрыв склада боеприпасов. Сгорело и разрушено 40 домов военного городка, ранено 10 военнослужащих, двое из них госпитализированы.

Расследование несчастного случая ведет прокуратура Тбилисского гарнизона Закавказского военного округа. По непроверенным данным, сообщенным нам одним из работников прокуратуры, взрыв произошел в результате неудачного выстрела из гранатомета.

Взрывы продолжались более суток — с 13 часов в субботу до воскресного вечера. «Интерфакс» сообщает, что, по некоторым сведениям, взорвался центральный склад боеприпасов Закавказского военного округа.

Исполняющий обязанности главного прокурора Закавказского военного округа полковник Валерий Евтушенко отказался как-либо прокомментировать сообщения агентств о происшествии. Молчание хранят пока и ответственные работники прокуратуры Тбилисского гарнизона.

Д. БАБИЧ.

Ураган в Поволжье

На деревню Косицкая у берега озера Вселуг налетел ураганный ветер. Выкорчеван лес площадью примерно 10 гектаров. Под деревьями оказались палатки более 100 туристов. По сводке УВД Пеновского района Тверской области, 3 человека погибло и 11 госпитализировано. Порвана линия электропередач. С четырех домов сорваны крыши. Личности всех пострадавших установлены.

Ал. МУРТАЗАЕВ.

Этот номер не пройдет

В Пятигорске закрывается старейшая курортная газета

Как гром среди ясного неба прозвучало накануне подписной кампании для журналистов двух краевых газет — «Ставропольской правды» и «Кавказской здравницы» — решение бюро крайкома КПСС о реорганизации одного и закрытии другого издания. «Ставропольская правда», соучредителем которой был краевой Совет, возглавляемый, кстати, первым секретарем крайкома партии, становится теперь сугубо «коммунистической» газетой. А «Кавказская здравница», одна из старейших курортных газет России, основанная еще в 1863 году, должна прекратить существование. По официальной версии — «в связи с трудностями финансирования».

Коллектив «Ставрополки» предупредил крайком о возможной забастовке, если продолжится практика «завинчивания гаек». Журналисты настаивают, хоть и с большим опозданием, на праве быть соучредителями газеты.

О. ШАПОВАЛОВ.
Ставрополь.

Найден наш бронепоезд, стоящий на запасном пути?

Такой вопрос задал себе депутат Совета города Свободного Г. Комар. Лет пять на запасных путях станции Усть-Пера в Амурской области стоит настоящий бронепоезд. Местный народ к нему уже привык, удивляются лишь тому, что железный состав добросовестно обслуживают прапорщики и солдаты — почти целое воинское подразделение.

То ли готовятся к войне на рельсах, то ли про них просто забыли...

Г. МИРОНОВА.
(Наш корр.).
Амурская область.

Улетные цены

Ангары авиакомпании «Армянские авиалинии» пополнились еще одним самолетом — новеньким 204-местным «ДУ-8-61», перегнанным в Ереван из США. «Дуглас» свяжет регулярными рейсами столицу республики с Лос-Анджелесом.

Однако приобретенный за валюту «ДУ» это вам не «ТУ», и прокатиться на нем удовольствие не из дешевых. Для советских граждан билет обойдется туда и обратно в 5 тысяч 850 рублей плюс 600 долларов.

Впрочем, как сообщает республиканская печать, за билетами уже выстроилась очередь.

В. АЛОЯН.
(Наш корр.).
Ереван.

Летчики остаются на Земле

ТЕПЕРЬ, спустя двадцать один год, та встреча с ним кажется странной, невероятной: Иван Никитович Кожедуб был младше, чем я сейчас, на четыре года. А тогда он показался мне могучим, хоть и пожилым, и каким-то необыкновенно устойчивым, накрепко обосновавшимся на Земле человеком. Да ведь он и был таким.

Он смеялся, когда я рассказал ему, как мы, московские мальчишки первых послевоенных лет, играли в своем дворе в Кожедуба и Покрышкина, как мы с риском измазать единственные штаны и получить за это дома взбучку залезали в опрокинутые на бок железные бочки то ли из-под бензина, то ли из-под солярки, предварительно обмотавшись газетами, и воображали себя в истребителе. Мы играли в них, потому что нам очень хотелось на них походить, на этих замечательных летчиков.

У нас тогда было много общего: в мае сорок пятого они закончили воевать, а мы закончили свой первый класс.

Тогда я не понимал, конечно, что если б не они, наверное, я бы не окончил первый класс.

Мы говорили с ним недолго, и отчего-то он больше спрашивал о газете, любимой им и читаемой, и упрямо не хотел говорить о себе. И вообще сложилось как-то так, что говорил-то больше я. А хитровато улыбавшийся Кожедуб выслушивал мои ностальгические признания в любви к нему, свидетельством которой была старая фотография, вырезанная из «Огонька», со временем протертая на сгибах. Он, Иван Кожедуб, стоял на снимке, оплетенный ремнями парашюта, в плексигласовых «летческих» очках, сдвинутых на шлемофон, и, подняв голову, смотрел в оставленное небо. А за спиной его — трилистник винта боевого его самолета. Эту фотографию я долго хранил.

А еще у него за спиной — 120 боев, в каждом из которых он мог погибнуть, и два полка фашистских асов, срезанных его очередями. В бою он один стоил целого полка, и, когда его «ЯК» с рядами белых звезд на фюзеляже возникал над неприятелем, в эфире начиналась паника: «Внимание! В небе — Кожедуб!»

И вот теперь его полет окончен. Летчики, как бы высоко они ни летали и как бы они ни любили небо, все равно возвращаются на землю.

Л. РЕПИН.
Фото Е. УСПЕНСКОГО.

Ушел и не вернулся

Собственный корреспондент Гостелерадиокомпании СССР в Канаде Фотинов не пришел на работу. Его искали. Посольство СССР направило руководству Гостелерадиокомпании телеграмму с известием о случившемся. До сих пор неизвестно, что же на самом деле произошло. В Гостелерадиокомпании ждут официального ответа от канадских властей. Предполагают, что Фотинов, кстати говоря, бывший партработник, попросту сбежал. Все вещи в его квартире целы.

И. КАДУЛИН.

Слышали? Читали?

На днях Б. Ельцин подпишет указ о новой структуре исполнительной власти. Кроме привычных председателей исполкомов, будут назначены «наместники», которые должны информировать Президента России о положении на местах.

Вчера состоялась встреча Президента РСФСР Б. Ельцина и первого секретаря ЦК КП РСФСР В. Купцова. Беседа проходила в духе откровенности и взаимопонимания.

Донецкий горком Компартии Украины установил еженедельную премию в размере 30 рублей за лучший материал, напечатанный в прессе о коммунистической партии или коммунистах.

На прилавках челябинских магазинов появились рыбные консервы из атлантической ставриды по 3 рубля 50 копеек за банку. Но рано радовались покупатели — срок годности консервов был превышен многократно: вместо 4 месяцев их хранили... 12 лет. Ведется расследование.

ТАСС, Интерфакс, Урал-акцепт, наш корр.

Граница Украины с Россией:

Проезжая мимо ГАИ, выворачивайте карманы

Шел первый день вступления в действие 104-го постановления Кабинета министров УССР «О порядке вывоза товаров народного потребления за пределы Украинской ССР». С 10 августа 60 наименований произведенных в республике товаров — от сложной бытовой техники до носков — могут пересечь ее границы только по специальной лицензии. Следить за этим будет Государственная инспекция. Ее пока не создали, и работу эту поручили Министерству экономики и милиции. До министерства было далековато, а милицейский пост — вот он, на дороге рядом с райцентром Глухов.

— Где тут пропускной пункт? — интересуемся у хозяев.

Сержанты глядят сначала друг на друга, потом на нас.

Пока в Глухове сомневаются, предполагают, взвешивают, на другом посту, в Батурине Черниговской области, вовсю уже работают. Хоть мы и проскочили этот пункт — ну кто мог подумать, что таможня расположилась в 130 километрах от самой границы! Это потом Николай Бутрим, старший сержант ГАИ, объяснит нам хитрость задумки: ничего, что от границы далековато, зато место удобное. Сразу за гаишным постом речка Сейм — небольшая, но и вброд не переправишься, а мост только один, здесь же, у поста.

Не прошли уже четыре машины с автомобильными запчастями, аккумуляторами, автопокрышками. Отправлены в райцентр разгружаться. Пятая — везла из Харькова в Москву холодильники, утюги, чайники, самовары. Взамен хотели получить стаканы, вазы. Совхоз «Березанский», что в Николаевской области, снарядил в Архангельск «КамАЗ» с шампанским. Собирались поменять его на лес. Однако разворачиваются и едут разгружаться, смирившись с новым шагом суверенно-купонной Украины к самостийности и спасению своего рынка.

Л. ДНЕПРОВА.

На бреющем до консенсуса

10 августа «Аэрофлот» «вздохнул» свободно. Забастовка, намеченная на этот день авиадиспетчерами, к счастью, не состоялась. Накануне, 9 августа, в 21.10 было подписано соглашение между президентом Федерации профсоюзов авиадиспетчеров В. Конусенко и министром гражданской авиации СССР Б. Панюковым.

На фоне несостоявшейся общесоюзной забастовки авиадиспетчеров была как-то не очень заметна другая забастовка — состоявшаяся — летного состава в московском аэропорту Внуково. Их требования сводились в основном к двум пунктам: смене начальника п/о Внуково А. Тимофеева и заключения с летчиками коллективных договоров (регулирующих все бытовые и иные вопросы жизни пилотов).

В 00.00 часов 10 августа полеты во Внукове прекратились. 40 экипажей к самолетам не вышли. В 9 утра во Внуково прибыл замминистра гражданской авиации В. Замотин. Он объявил о решении министра сместить с должности А. Тимофеева и назначить временно исполняющим обязанности начальника п/о Внуково бывшего зама Тимофеева по летной службе О. Соловьева.

В 12 часов дня, после получения подтверждающей телеграммы министра, забастовка прекратилась. Внуково ожило.

Итак, авиадиспетчеры и летчики Внукова свои требования отстояли. Однако забастовочная «волна» в «Аэрофлоте» не схлынула. До 2 сентября объявлено предзабастовочное движение среди всего летного состава.

О. КАРМАЗА.

КСТАТИ

Московский городской суд оштрафовал членов забастовочного комитета Федерации профсоюзов авиадиспетчеров Сергея Евсюкова и Владимира Денисова на 30 рублей каждого за неявку на очередное слушание дела по иску Министерства гражданской авиации СССР против ФПАД. Министерство обвиняет авиадиспетчеров в организации незаконной забастовки.

РИА.

Что нам пишут из Грузии

На очередном заседании Верховного Совета Грузии выяснилось, что Нодар Натадзе и его фракция, состоящая из 11 человек, не является единственной оппозицией в парламенте республики. Подводные течения обнаружились и внутри блока «Круглый стол», члены которого занимают 155 из 250 парламентских мест. Так называемые «круглые» отличаются крепкой партийной дисциплиной и обычно единогласно голосуют за решения своих лидеров — Президента Звиада Гамсахурдиа и Председателя Верховного Совета Акакия Асатиани. Поэтому поставленный по инициативе Важи Адамия вопрос об отставке Председателя Верховного Совета расценивается как сенсация.

◇

К правительственному «ТУ-154», выделенному специально для Президента З. Гамсахурдиа, прикреплен шеф-пилот. Салон переоборудован под кабинет. Экипаж подбирается. Это, с одной стороны, поубавит забот руководству аэропорта, которому по требованию руководителей республики различных рангов в случае их вылетов приходилось *подбирать чисто грузинский экипаж.*

С. ЧЕРНЫХ.

В связи с тем, что на страницах вашей газеты было опубликовано интервью с господином Г. Чантурия, в котором было сказано, что выборы Президента Республики Грузия были сфальсифицированы, прошу опубликовать официальные результаты выборов...

Общее число избирателей — 3594810.

Число избирателей, принявших участие в выборах, — 2978247.

Число избирателей, принявших участие в голосовании, — 2968945.

Количество голосов, полученных кандидатами в Президенты Республики Грузия:

З. Гамсахурдиа — 2565362
И. Шенгелиа — 26886
Д. Микеладзе — 51717
В. Адвадзе — 240243
Т. Квачантирадзе — 8553
Н. Натадзе — 36266

Заместитель председателя Центральной избирательной комиссии
В. ХМАЛАДЗЕ.

◇

Уважаемый главный редактор!

Вынужден обратить Ваше внимание на тот факт, что в последнее время в центральной прессе и, в частности, в Вашем издании все чаще появляются материалы, которые не способствуют стабилизации обстановки в Республике Грузия.

В частности, в «Комсомольской правде» от 25/VII—1991 г. напечатано интервью С. Черных под заголовком «Грузия — это не только Гамсахурдиа», которое, как считает общественность республики, направлено против законно избранного Президента и всего грузинского народа. Такого же мнения придерживаются и наши рабочие — печатники офсетного цеха издательства.

Они обратились к руководству издательства с коллективным письмом-протестом, где категорически требуют прекратить печатание подобных деструктивных материалов в центральной прессе. В противном случае наши полиграфисты оставляют за собой право не печатать номера газет с материалами провокационного характера, а в случае непринятия соответствующих мер со стороны администрации — на объявление забастовки.

С уважением
В. ЕСВАНДЖИЯ,
директор.

ОТ РЕДАКЦИИ:

Заметим: официальные результаты голосования в Грузии мы уже публиковали. Но споры идут, а потому опровержения, поправки, уточнения, дополнения — ныне равноправные жанры публицистики. И это правильно.

А вот насчет ультиматумов хотелось бы поспорить: не водится таких на наших полосах, и, надеемся, читатели, будь они даже директора, будь даже уважаемые печатники офсетного цеха, ответят нам тем же.

Дорогие печатники! Представьте, нам тоже кое-что не нравится в Грузии. Но ведь мы об этом пишем! Вам не нравится кое-что в нашей газете — и вы не хотите нас печатать? Так нечестно.

Хотите спорить — спорьте. Опубликуем — как в данном случае. А «оставлять право» не стоит. Право нам всем еще пригодится.

ВОЕННО-ПРОВИНЦИАЛЬНАЯ ХРОНИКА

Полк времен перестройки и гласности

...Ну вот, например, лето. Сидит в своем сумрачном, прохладном кабинете командир полка. А за дверью — коридорчик, дальше — дежурный с телефонами, Боевое Знамя с часовым при нем. Вообще-то — обед.

Командир читает телеграммы, обычные и секретные, а еще под рукой у него стопка приказов и директив министра обороны, начальника Главного военно-политического управления, Главнокомандующего войсками ПВО, командующего войсками округа. И в каждой телеграмме, приказе по три-четыре-пять пунктов. А каждый пункт начинается со слов: «улучшить...», «организовать...», «провести...»

Командир по натуре оптимист, и он понимает, что, в сущности, «старшие начальники» о службе пекутся и добра хотят. И, наверное, сверху не очень видно, что вот, к примеру, в его полку людей некомплект, клеточки штатно-должностного расписания, может, и заполнены, но людей-то нет: полк содержит двенадцать спортсменов, которых никто здесь в глаза не видел, — они в перманентной командировке, сражаются за честь округа, а еще есть командировки по делу, а еще уборка урожая...

В этом году былой продналог заменили быстро и решительно продразверсткой — история пошла вспять. Раньше как было? Говорят командиру: «На уборку отдашь четыре машины с водителями», — и все, сердце у него спокойно. В этом забрали все. Остался только автобус — детей в школу возить, за хлебом сгонять. По дивизионам, на командный пункт поставили полевые кухни: готовьте себе, ребята, сами. Да не то обидно. Обидно, что стоят полковые машины в Воронеже без дела. Хлеба выгорели, и бензина нет. Уж лучше б дома стояли.

Нет, командир не жаловался. Во-первых, никто его на эту должность не тащил, сам хотел, мечтал еще с училища. А во-вторых, он же офицер кадровый, то есть не только носящий форму шестнадцать часов в сутки, но и мыслящий, думающий иначе, чем его тридцатилетние сверстники на «гражданке». Командир усмехнулся, вспомнив любимую присказку полковника Сергея Николаевича Разыграева — умницы, ракетчика божьей милостью, у которого и принимал этот полк: «Вот выгонят меня из армии, куда я пойду? Я же ничего не умею, кроме как кричать, выпучив глаза!»

Ну выгнать, положим, не выгонят. Но перспективы действительно туманные. Вроде бы войска противовоздушной обороны, по сути своей войска оборонительные, и раз у нас такая ныне доктрина, то их-то сокращать — зачем? А с другой стороны, все решительнее поговаривают о сокращении к 95-му году. Каждый пятый офицер снимет шинель. И куда пойдет?

...За окном раздались сухие хлопки, будто рвали бумагу. Стреляют солдаты. Пожалуй, вот это он, командир зенитного ракетного полка подполковник Юрий Слипко, может поставить себе в заслугу. За те три года, что он командует, полк не погряз в мелочевке, а он сам не засуетился, затыкая дыры, конинесть числа. По-прежнему, как при Разыграеве, а еще раньше Вырвиче, боевая подготовка — дело святое. Солдаты стреляют, бросают гранаты, занимаются на технике. А выдержать этот ритм было ох как непросто. Полк, как и все войска ПВО, пережил период «заборостроительства», когда главной доблестью командира считался новый забор, покрашенные «под мухомор» пожарные люки и «прореженная» (выкорчеванная) боевая позиция. Кто спорит — и это нужно, но когда едва хватает людей на боевое дежурство, о новом ли заборе думать? От другого голова кругом идет. Шестьдесят процентов солдат — из Средней Азии, у большинства с русским языком совсем плохо, как его к индикатору сажать? Прибалты — шесть человек — дослуживают, и осенью уже никто не придет. Жаль, между прочим прекрасные солдаты. Двое из них в этом году ездили в отпуск. Вернулись, хотя и уговаривали их остаться. За всех сказал Аудрис Клишаускас, сержант, командир отделения: «Я лучше дослужу, раз начал, чем по кустам прятаться, да и родители, если б сбежал, назад бы отправили». Разговаривал он с литовцами. Им осенью домой, а Литва теперь совсем другая, и планов на будущее пока никаких — «присмотримся», говорят. Все они из сельских районов, а потому к Ландсбергису отношение прохладное: «Он — музыкант, человек эмоциональный. Бразаускас — другое дело».

Давно он, командир, понял, что армия не в безвоздушном пространстве живет, где у общества болит, там и у армии отзывается. Единственное, чего в полку нет, так это армяно-азербайджанского конфликта, да и то потому, наверное, что нет в полку армян. Был один прапорщик, уволился. А так... Специальности раньше самые престижные были: планшетист, оператор РС. А сейчас — автослесарь. Раньше полк ездил стрелять на полигон раз в два года, теперь вышло — дорого, а как без боевой стрельбы людей научишь? Лейтенант всеми правдами и неправдами уволился, поступил «служить» то ли в СП, то ли в кооператив, приезжает, говорит: «Получаю я полторы тысячи в месяц, а об остальном рассказывать не буду, не хочу вас травмировать». Похоже, насчет зарплаты не врет, и тогда какие у него, командира, аргументы?

Что в гарнизоне, в отличие от многих других, нет жилищной проблемы? Финские домики — «привет от Лаврентия Палыча» (это ж Берия руками «зк» строил кольцо противовоздушной обороны — «неприступной стеной, обороной стальной разгромим, уничтожим врага!») — давно снесли, а взамен домиков в гарнизоне поставили два сорокапятиквартирных голубых панельных чудовища, тех, о которых в московских объявлениях об обмене сказано коротко: «Не предлагать!» Но и они — за счастье, по сравнению с рядом стоящими двухэтажными. Что в военторге бывают (в год) — 2 стенки, 4 холодильника, 3—4 телевизора, не считая утюгов? Что все жители гарнизона разделены по списку на десятки, и если ты, допустим, взял в этом привозе мясо первым, то в следующем будешь сто тридцатым? Или апеллировать к будущим детям? Ведь права же Ольга Викторовна Яковлева, председатель женсовета, когда говорит: «Я счастлива, что мои дети растут за колючей проволокой», ведь права же? В Москву — пожалуйста, он, командир, не против. Автобус выделяет — до электрички, в цирк там или на концерт Петросяна. Нет, но ведь с продуктами действительно, по сегодняшней ситуации, неплохо. Яйца, куры есть всегда — спасибо соседу — птицефабрике. Там, в руководстве альтруисты, помогают гарнизону за просто так. А чем он, командир, может соответствовать? Раз в год на три часа выделить пять солдат — все! Есть, слава Богу, директива министра, где черным по белому: укреплять связи с местными предприятиями. В войсках поняли так, что можно. Много лет было нельзя, за это били, но и тот, кто бил, и те, кого били, понимали — армии нечем заинтересовать народное хозяйство, кроме как рабочими руками. А без предприятий и их помощи ни одному полку не прожить.

Сахара, правда, в июле не было, совсем некстати вспомнил командир. А в этом году весь гарнизон собирает малину. Грибов нет, зато малину несут из леса ведрами. Ее ж закатывать надо, а сахара не было. Да не только малину. Главком разрешил землю на территории городка раздать, и все, кроме командира, понастроили парников.

Нет, решил командир, перебрав в уме все бытовые и жилищные аргументы, этим их не возьмешь. А о Родине говорить тоже вроде как немодно стало, хотя надо же понимать: соглашения соглашениями, дай Бог, как говорится, но если неровен час, поссоримся или новый Хусейн объявится, тогда что? Не могут у нас без крайностей. Или всю страну вооружим и колючей проволокой опояшем, или штык в землю — гуляй!

А лейтенанты уходят. Не очень, конечно, чтобы очень, и в процентном отношении ко всему офицерскому корпусу — это копейки, так ведь их сдерживают. Есть такая негласная команда — не увольнять. Только за дискредитацию высокого звания советского офицера. Многие так и делают: хочешь уйти — стань сначала плохим. Пей, на службу не ходи.

У него в полку сейчас один такой желающий. Лейтенант. Начальник расчета в радиотехнической батарее, служит, главное, неплохо. Но у него мать в Нижнем Новгороде, квартира трехкомнатная в центре. Хотел прописаться, в паспортном столе говорят: пока служите, не пропишем. Он уже и работу себе нашел, на вычислительном центре.

Как же так получается: у парня все родственники военные, до шести лет отцовские медали носил, сам рассказывал, срочную отслужил, не поступив в училище с первого раза, и уходит.

Да так и получается! — с неожиданной злостью подумал командир. Трус и тряпка. В училище поступал потому, что учиться хотелось, а в гражданский вуз боялся завалиться. Получил диплом, стал на сторону смотреть. Теперь служит, и за трусость свою перед жизнью расплачивается. Уволить бы его своей властью, и пусть ищет лучшей доли, если сможет найти.

Но такой власти у командира нет, как нет власти призвать студентов. Если б были студенты... Их и было-то немного, по три—пять человек в дивизионе, но ведь практически все — ведущие специалисты, да и в казарме царил культ не кулака, а интеллекта. Понимает Слипко, что ребятам учиться надо. Но как без них решить эту проблему?

О студентах, о спецнаборе после пролета Руста, не только он, Слипко, все командиры полков, съезжаясь на совещания, говорили. Вот когда было легко служить — когда было с кем.

Но, разговаривая, изливая друг другу душу, все они понимают — пока государство этого не осознает, ни Главком, ни министр, будь они хоть раззолотые, ничего не сделают. В чехарде законов и суверенитетов они, командиры, стрелочники. С них спросят, и не послушают, что от призыва к призыву в войска все больше попадает людей физически неподготовленных, а то и попросту больных. Недавно вон на разводе стоит караул, а один караульный возьми и грохнись в обморок. Привели в чувство, он говорит, что это у него и раньше бывало, — как такого на пост ставить?

Скорей бы уж лидеры договорились между собой, хмуро подумал командир, встал, надел фуражку.

— Я на обед, — коротко бросил дежурному.

А. КРАЙНИЙ.

РАССЛЕДОВАНИЕ «КП»

Экспертиза показала: смерть наступила от экспертизы

НЕСКОЛЬКО ЛЕТ назад в одном из новых районов Краснодара утром на улице нашли мертвого мужчину. Позвонили в милицию, но оттуда никто не приехал. Прошел день, и труп укрыли сумерки. К следующему утру он, слава богу, исчез...

Теперь я, кажется, знаю отгадку этой страшной нерасторопности: в городе просто нет службы, которая бы занималась перевозкой мертвых. Погибших кошек, собак и прочую живность худо-бедно увозит служба коммунхоза, а людей возить нечем и некому — ни машины, ни персонала для этого не выделено. Человека, которого смерть настигла в неожиданном месте, отправляют попутным транспортом.

Это, между прочим, чрезвычайно существенная деталь. Ведь человек, погибший при невыясненных или не до конца выясненных обстоятельствах, обязательно должен побывать в руках судебного медика — для экспертизы. Представьте же себе высококвалифицированного эксперта, который в отчаянии морщит свой умный лоб, насилуя интеллект и вороша в голове все свои знания, чтобы понять: откуда в ранах взялась угольная пыль? А потом выясняется, что в тот день и в том месте попутной оказалась машина, везущая уголь...

Был и такой случай: умер в горах старый-престарый, одинокий-преодинокий старик. Умер от старости и родных своих болезней. Ненасильственность этой смерти опять-таки должна была подтвердить судебно-медицинская экспертиза. И надо же так случиться, на этот раз попутным транспортом оказалась машина, перевозящая бревна. К экспертам старик поступил в таком виде, словно его несколько часов подряд зверски избивала целая банда. Дважды проводилась экспертиза. Старика похоронили, потом снова откапывали...

СОГЛАСНО главе третьей УК РСФСР ни одно преступление против здоровья, свободы и достоинства личности не может быть раскрыто без проведения судебно-медицинской экспертизы.

Судебные медики в качестве консультантов выезжают на место происшествия. Они расследуют все случаи смерти, наступившей от внешних факторов; смерти, наступившей по пути в лечебное учреждение, или в больнице до установления диагноза, или в результате каких-либо медицинских манипуляций; смерти новорожденных с подозрением на детоубийство; смерти неизвестных лиц... Подобных случаев бывает по краю 9—10 тысяч в год.

Поводы к экспертизе живых людей так многочисленны, что их перечисление занимает в учебнике судебной медицины целую страницу мелким шрифтом.

Судебным медикам приходится также участвовать в допросах и выступать в суде. За свои действия они несут не только моральную, но и уголовную ответственность.

Словом, это профессия, требующая мужества и крепких нервов. Плюс — ума и больших знаний («экспертус» — сведущий). На кафедре судебной медицины Кубанского мединститута гордятся тем, что за последние 15 лет подготовили для края около 30 экспертов — это считается много!.. Впрочем, кое-кто из этих тридцати уже переместился в более выгодные и не имеющие таких моральных издержек специальности.

Материально этот труд вознаграждается, можно сказать, символически. Даже те льготы, которые когда-то эксперты имели, «съедены» переменами последних лет. Из 18 оперативных работников краевого бюро только трое имеют домашние телефоны...

По идее те два человека с каждого курса, из которых институт пестует судмедэкспертов, должны быть из самых умниц, из самых выдающихся и серьезных студентов — ведь в задачу судебного медика среди прочего входит и анализ врачебных ошибок и преступлений — от хирургии до косметологии... Но посудите сами: какой умный студент станет специализироваться в области, которая не сулит ничего, кроме больших нервных и физических нагрузок?.. Правда, рассказывают, что случается наплыв претендентов из южных республик, но сами же эти веселые южане весело объясняют это тем, что у них порою вскрытие стоит 200 рублей, а невскрытие — 500... Может, шутят, может, нет.

Во всяком случае найти талантливого ученика становится все труднее. В самом мединституте с некоторых пор отменили экзамен по судебной медицине, а вместо положенных по программе ста часов ей теперь отводится 64.

ЯСНО, что качество расследования уголовного дела напрямую зависит от профессионализма эксперта и качества экспертизы. Принять решение без эксперта следователь не может. Зато, как выяснилось, он может заключение экспертизы (при условии, что оно есть) проигнорировать. Потому что в УПК РСФСР (ст. 69) это заключение, за которым стоит кропотливая научная работа, приравнивается к... показаниям свидетелей. То есть аргументированное научное доказательство поставлено в один ряд с обычным рассказом, которому можно верить, а можно и нет.

...В одном из домов Краснодара возник пожар. Оттуда извлекли обугленное женское тело. Доставили в морг в обычном порядке. Экспертиза быстро установила, что женщина была убита, и лишь потом труп сожгли.

Началось следствие, в круге подозреваемых оказалась знакомая убитой. Следователь попросил экспертов присутствовать при ее допросе, оказалось, что эта женщина если и не убивала свою приятельницу, то безусловно присутствовала при убийстве. В конце концов она во всем призналась, подробно рассказала, как вела себя жертва, куда и как падала после первых ударов (все это подтверждалось экспертизой), указала даже, куда спрятала окровавленную одежду убитой (и тоже точно).

Каково же было удивление экспертов, когда на суде эта женщина заявила, что свои «нечаянные» признания сделала под жестоким давлением следствия... Однако суд выступление экспертов во внимание не принял. Женщину оправдали.

Другая история произошла совсем недавно.

...Ехали вечерком в «Москвиче» по безлюдной грунтовой дороге офицер милиции и его юная знакомая. В какой-то момент машина скользнула на обочину, водитель резко затормозил — «Москвич» перевернулся. Подъехавшие минут через десять свидетели видели, как молодой человек вытаскивал через окно раненую девушку. Он положил ее на обочину, сказал что-то вроде того — мол, жива, оклемается — и пошел к машине. Эти же свидетели отвезли девушку в ближайшую больницу. Там она через несколько часов умерла от тяжелейшей черепно-мозговой травмы... Ее приятель в это время энергично занимался тем, что ни в коем случае нельзя было делать (как работник милиции он никак не мог этого не знать): он поставил машину на колеса и попытался отбуксировать ее домой.

По его версии девушка сама виновата: попросилась за руль — «поучиться», а съехав с дороги, испугалась и резко затормозила.

Была назначена комиссионная судмедэкспертиза, вывод однозначный: за рулем был он. То же подтверждалось и следственным экспериментом с участием прокурора. Тем не менее при судебном рассмотрении дела заключение экспертов было отклонено.

Вообще для экспертов дела, в которых замешаны работники милиции,— из самых щекотливых и сложных. Тем более что согласно УПК РСФСР решать вопрос о необходимости проведения судмедэкспертизы имеют право только органы дознания или следствия. То есть возможность обращения к судебным медикам самих потерпевших или их представителей (родственников, адвокатов) нашим законом не предусмотрена. Так что, если вас изуродовал кулак драчливого милиционера, к нему и обращайтесь за направлением на экспертизу. Конечно, все не настолько однозначно, но какая замечательная лазейка для сокрытия определенного рода преступлений!

СУДЕБНАЯ МЕДИЦИНА — ведомственная. И подчиняется она здравоохранению. Участвуя в возбуждении уголовных дел против медиков, пачкает, стало быть, честь мундира...

В прошлом году в крае было возбуждено 27 таких дел. В пятнадцати случаях обвинялись хирурги, в пяти — акушеры-гинекологи. Между прочим, УПК РСФСР в принципе ответственности врача за некачественное медобслуживание не предусматривает. Обычно применяются статьи 106 («Неосторожное убийство») и 114 («Неосторожное тяжкое или менее тяжкое телесное повреждение»).

В Туапсинском роддоме тяжелую травму получил новорожденный мальчик. Консилиум местных врачей заключил: у ребенка очаговая аллергическая реакция на молоко матери. Судебные медики с таким диагнозом не согласились, утверждая, что у малыша был ожог IV степени. В ходе следствия выяснилось, что акушерка включила фен для обогрева, положила его близко к мальчику, а сама ушла в соседнюю комнату пощебетать с подружкой.

Поступающие на экспертизу материалы врачебных дел часто переписаны, подклеены, подделаны... Иногда поступают еще проще: документы теряют. Пациент здесь фантастически беззащитен, а экспертиза бессильна.

Год назад в районе со светлым названием Отрадненский в станице с чудесным названием Спокойная произошел чудовищный по своей жестокости случай. В местном роддоме, родив совершенно здорового ребенка, умерла совершенно здоровая молодая женщина. И тут же была потеряна ее медицинская карта. Это стало официальной причиной отказа родственникам в проведении расследования.

Если бы у нас существовало что-то вроде независимой экспертизы, если бы «частные лица» не были так беззащитны и беспомощны, в этом трагическом происшествии давно бы была поставлена точка. Но, увы...

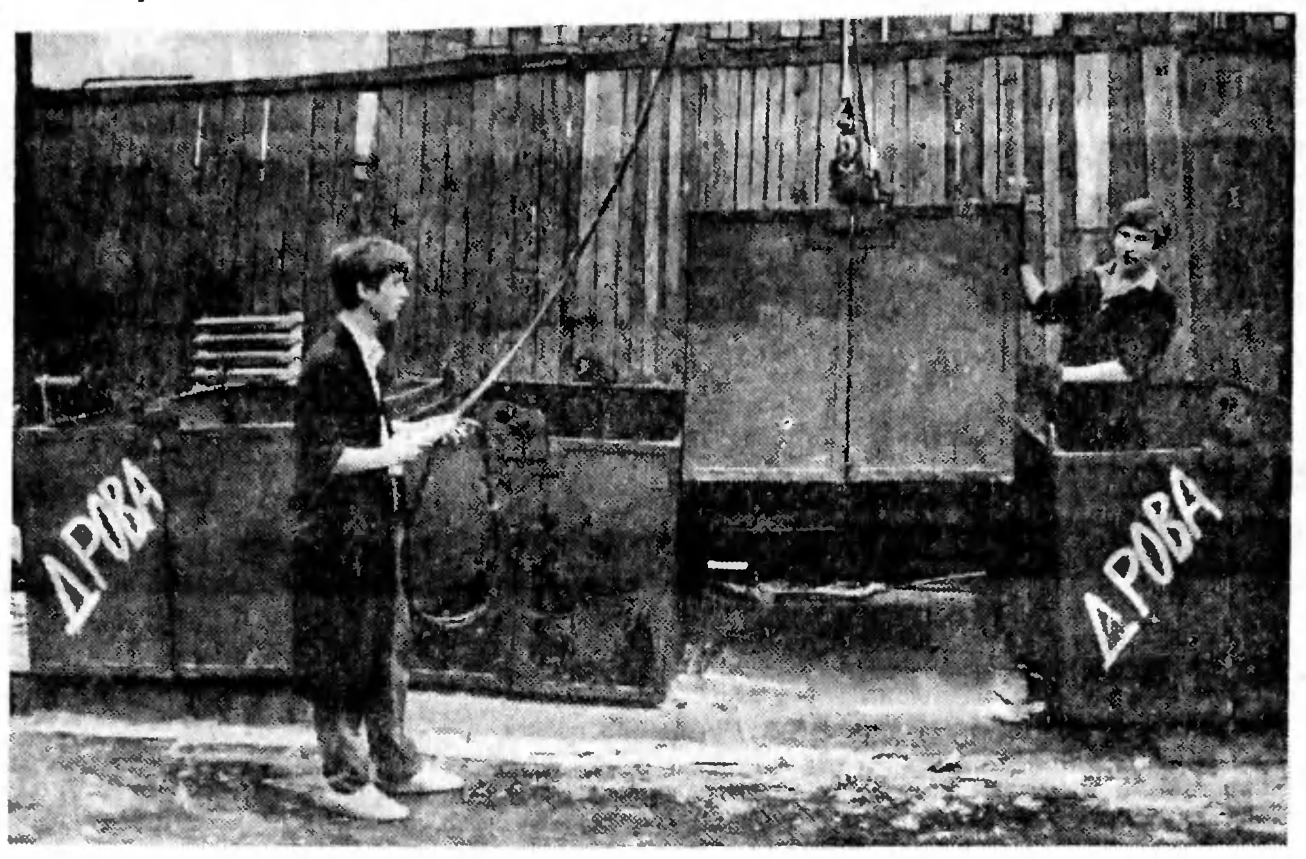
Правда, по слухам, кое-где находятся такие рисковые ребята-эксперты, которые объявляют себя как бы независимыми и организуются в как бы независимые кооперативы. Но разве это выход? Независимость вопреки закону сомнительна...

В АПРЕЛЕ в Новороссийске прошло республиканское совещание судебных медиков. На него были приглашены и представители МВД, прокуратуры, Верховного суда РСФСР. Очень много говорилось о совершенствовании системы правовых и организационных основ судебно-медицинской экспертизы в России.

Правда, мои собеседники уточнили: стадию агонии судебная медицина, похоже, миновала. Наступила клиническая смерть. То есть пограничное состояние между жизнью и смертью, когда спасение возможно, только если принять самые экстренные меры и в самый короткий срок.

И. КИРЬЯНОВА.

Краснодар.



Конный пробег из Москвы в Харьков невозможен, поскольку лошадей съедят в Туле

В Читинской области найдена единица измерения счастья — железнодорожная цистерна.

Одна такая многотонная емкость с вином, как сообщила газета «Забайкальский рабочий», прикатила на станцию в поселке Приаргунск. Содержимое планировалось выгрузить и увезти в другой населенный пункт.

Местные мужики, пережившие несколько тяжелых лет в «зоне трезвости», которой был объявлен поселок, на сей раз решили взять реванш. Началась осада цистерны.

В итоге хозяева цистерны сдались и начали торговлю вином. Несколько дней веселились трудящиеся. Сбились с рабочего ритма предприятия поселка.

А на подъездных путях Читинского камвольно-суконного комбината тоже оказалась цистерна, но с подсолнечным маслом. Тут уж отвели душу женщины. Не выдержали искушения текстильщицы, которым картошку жарить совершенно не на чем — даже по талонам в Чите масла не достать. Сотни работниц крупнейшего предприятия области испытали, как они признавались, минуты долгожданного счастья, наполняя маслом банки, бутыли, бидоны. Милиция не стала оборонять от слабого пола бесхозный дефицит.

В. МИХАЙЛОВ.

Чита.

Вглядитесь в эти лица: простые советские безработные

Вот он, живой советский безработный: съежился на стуле, испуганно поглядывает на компьютер, нервно вскидывается, услышав вопрос.

— Бухгалтер-экономист в кооператив «Русь». Оклад — до тысячи рублей. Устроит?

— В кооператив? Нет уж, спасибо.

— Товарищество «Комфорт». Заместитель главного бухгалтера. Оклад...

— Мне бы на завод... Боюсь я этих товариществ.

Нашли наконец и завод, дали направление, взамен — рубль за услугу.

Бухгалтеры — пожалуй, самые частые посетители на молодежной бирже труда. К тем, что идут «под сокращение», месяц назад добавилась партия свежих: техникум советской торговли выпустил их 60 человек, а трудоустроено только двое. Вот и едут к спасительному компьютеру.

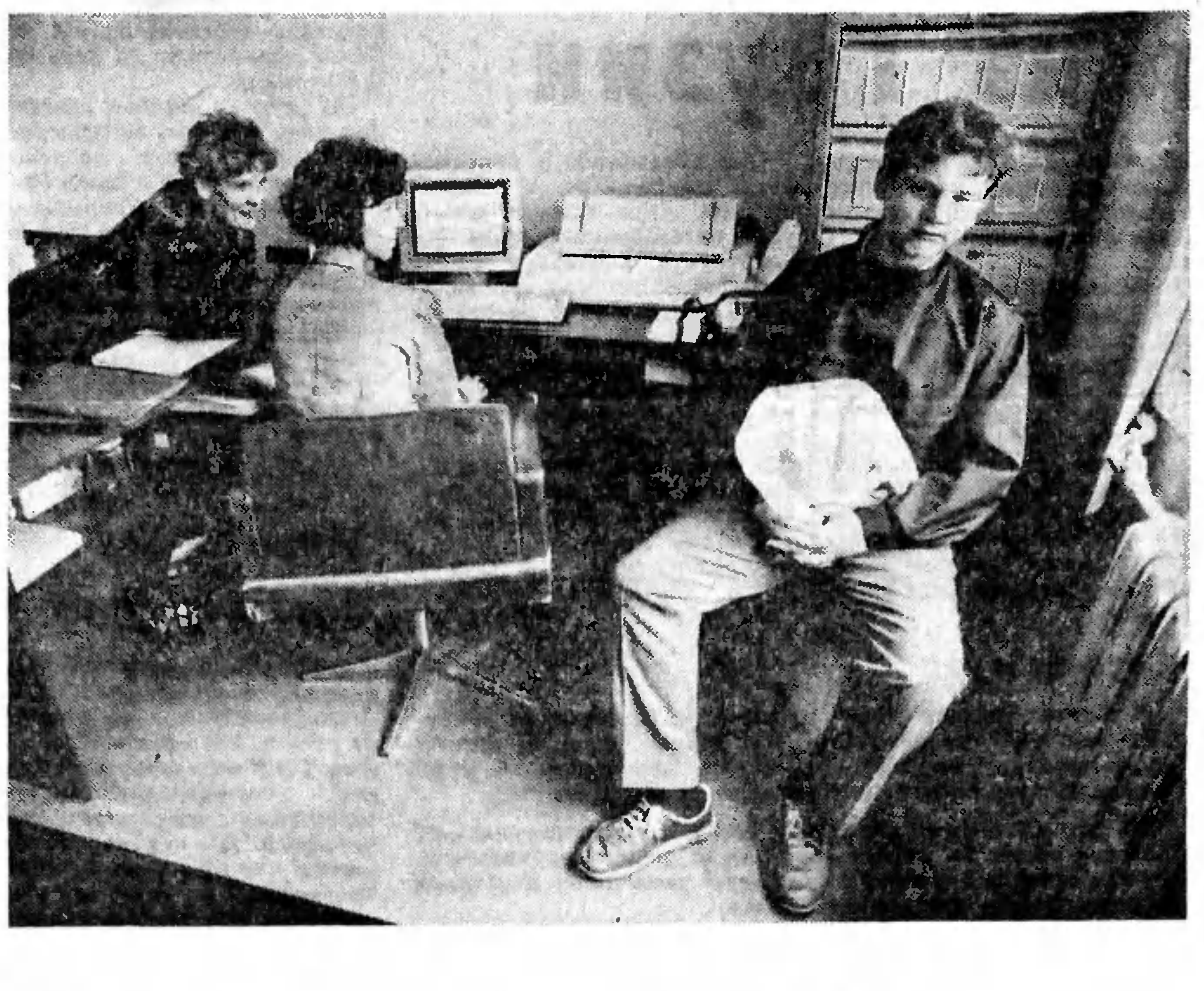
Эту биржу в Архангельске открыли около года назад, когда в государственных структурах о грядущей безработице еще и не думали. А к тому времени, когда народ стал в очередь за первым пособием, у директора биржи Натальи Галышевой было уже солидное хозяйство: офис, компьютер, банк данных. Принимают здесь всех: от 12-летних пацанов до пожилых людей, которым до пенсии — всего ничего. Принимают приветливо, без почти повсеместного хамства. Специально для пацанов организовали автобусные рейсы на прополку. Подергал сорняков — вечером получай наличными на дискотеку. Можно найти работу и посолиднее: санитаркой в больницу, подсобным рабочим. Сереге Мальгину и Алексею Сергунину нравится — возле мастеров из «Беломорских узоров», куда отправил их Наташин компьютер, ребята намерены оставаться до конца каникул.

Попытал и я счастья у компьютера, предварительно сплюнув через левое плечо. Он мне предложил пойти в одно малое предприятие коммерческим директором, да нос не дорос...

В. КАРКАВЦЕВ.
(Наш корр.).

Архангельск.

Фото А. ФИЛАТОВА.



Из плена рейсом 540

По всей видимости, около двух часов ночи семнадцатого августа рейсом 540 в Москву вместе с отцом Х. Ташрифовым и председателем ЦК Общества Красного Полумесяца Таджикской ССР З. Давлятбековой возвратится советский военнопленный К. Ташрифов.

Как нам сообщил сотрудник пресс-центра Министерства обороны полковник И. Есютин, Ташрифов был призван в начале 84-го года Кулябским областным военкоматом и служил в Афганистане в отдельной военно-строительной роте. В плен попал 28 июля 1984 года.

По нашим, непроверенным данным, Курбанали Ташрифов сдался в плен (что, естественно, никак не отразится на его дальнейшей судьбе) и некоторое время жил в Иране.

Добавим, что освобождение Ташрифова — один из результатов переговоров, проведенных в Исламабаде послом по особым поручениям МИД СССР Николаем Козыревым.

А. КРАЙНИЙ.

АКЦИИ «ЗАПАДУРАЛБАНКА» — это надежно и выгодно!

Заплатив всего 1000 рублей за одну акцию, вы станете совладельцем одного из самых крупных на Урале коммерческих банков с уставным капиталом в 150 млн. рублей.

Владельцу акции банк гарантирует дивиденд в размере не менее 10 процентов годовых.

Не опоздайте! Подписка на акции проводится до 2 октября 1991 года.

Организации, предприятия и частные лица могут подписаться на акции по почте.

Адрес «ЗАПАДУРАЛБАНКА»: 614600, Пермь, Комсомольский проспект, 34-Б.

Тел. для справок: (3422) 34-83-44, 34-05-81.
Телетайп 134244 «ЗАПАД».
Телефакс (3422) 34-07-14.

На этой войне за убийства

Звезды падают очень быстро. Так быстро, что не успеваешь загадать желание. Здесь, в горах, они выглядят такими большими, что иногда путаешь их с сигнальной ракетой. А далекий отзвук грома нетрудно принять за артиллерийскую канонаду.

Запах и привкус войны входят в кровь с молоком матери. Спросите любого мальчишку из азербайджанской деревни Верхняя Аксипара: что нужно делать при ракетном обстреле? Он ответит без запинки, даже если и пропустил последний урок по гражданской обороне: привык.

...Солдат в бронежилете и титановом шлеме останавливает наш «уазик»:

— Дальше нельзя. Дорога простреливается.

После долгих переговоров командир заставы пожимает плечами:

— Идите, коли охота, но комбат БТР не даст — жалко броневичок, если сожгут. Вот на той высотке у них орудия стояли, а из лесу они гранатометами шпарят.

Позавчера здесь был бой. По заставе били с трех сторон. Часа два танк и гаубица вели с огневыми точками боевиков артиллерийскую дуэль.

Каждый шаг дается с трудом. Не самое приятное ощущение, что ты выглядишь лишь движущейся фигуркой на чьем-то прицеле... Деревня мертва. Покинутые дома, воронки, осколки градобойных ракет «Алазан-2». Военные говорят, что стреляли весьма профессионально. Тяжело ранен офицер, контужен рядовой.

Казахский район находится в сотнях километров от Карабаха, на армяно-азербайджанской границе. Теперь его называют прифронтовым. Сплошная чересполосица земель — тут азербайджанский участок, там — армянский. Деревни Аксипара, Мезем, Хейрумли со всех сторон окружены армянскими селами. Асфальтовая дорога проходит через них, петляя между холмами. Двигаться по ней можно только в сопровождении бронетранспортера. Когда-то здесь снимали три урожая в год.

Утром на планерке директор совхоза Сахиб Амирасланов пытается уговорить людей выйти на работу. Упрашивает, угрожает: поля ждут. Все понимают, а без охраны идти отказываются. Но к каждому рабочему БТР или автоматчика не приставишь.

Старый Амираслан заскорузлыми, негнущимися руками нарезает на ломти большой квадратный каравай. А в армянских деревнях хлеб почему-то был круглым. Только разницы во вкусе я не ощутил. Господи, что же это я вспомнил свифтовских героев, враждовавших из-за того, с какого конца разбивать яйцо — с тупого или острого?

Амираслан рассказывает про своих друзей-армян, как вместе работали, праздновали рождение внуков, как армянские боевики сожгли Баганис-Айрум, где двадцатилетней Алие во взрезанный живот запихали трехмесячного сына... А я вспоминаю Елену Хачатурян, седую, в рваных чулках и галошах на босу ногу. Четыре года она не имеет крова: из Гянджи бежала в Ханлар, оттуда — в Манашид, теперь — в Шаумяновск. Всех пожитков — потертая сумка-авоська с эмалированной кружкой. Утром подошла к магазину в надежде купить молока, но тут из-за сопки вынырнули вертолеты... Нет, афганский опыт не прошел даром для нашей армии: летчики хорошо умеют бомбить «населенные пункты, превращенные боевиками в укрепрайоны».

По данным Прокуратуры СССР, в 1988—1990 гг. в НКАО и примыкающих к ней районах убиты 537 человек: азербайджанцев — 216, армян — 222, представителей сил правопорядка — 73, военнослужащих — 26.

И только за один май 1991-го погибло 93 человека, из них 77 — гражданские лица. Что же случилось в мае 1991-го?

В историю страны это обязательно должно войти: операция «Кольцо», когда азербайджанское правительство приступило к выполнению Указа Президента СССР о разоружении незаконных воинских формирований. И если до этого все ограничивалось набегами вооруженных групп, перестрелками, захватом заложников, то с апреля (в преддверии переговоров о подписании Союзного договора?) подразделения Советской Армии выступили решительно. Сделано это было с размахом: сечь гидру, так под корень.

Первой жертвой стало село Геташен. Азербайджанские омоновцы не смогли бы сами войти в него. Но когда вперед пошли танки, над селом зависли вертолеты, а с окрестных высот густой цепью пошли автоматчики, их пустили в село без сопротивления...

Никогда не забуду я ту ночь в крохотной сельской больничке. Тела убитых геташенцев не уместились в одной палате. Уже не имеющий сил на эмоции врач приподнимал простыни: чья-то оскальпированная голова, юное лицо, искаженное гримасой,— ухо отрезано, парализованный старик, грудь которого буквально развалена автоматной очередью. Как смотреть в глаза, что отвечать женщинам, обступившим нас в коридоре: «Ты русский? Как вы, русские, можете такое делать?» Это называлось «проверкой паспортного режима».

Той ночью в Геташене мы никак не хотели поверить, что убийцы — советские же люди. И командир нашей маневренной группы повторял, как в бреду: «Будет, будет второй Нюрнбергский процесс!»

Руководители операции запретили врачам из Еревана приближаться к Геташену, где в больнице не было не только электричества, медикаментов, но и воды. Только трем БТР «нейтральных» внутренних войск удалось прорваться через стальное кольцо, чтобы вывезти раненых.

Но напрасно поминал Николай про Нюрнбергский процесс. Нет, Николай, та звезда, что упала,— не на твои погоны. Я ведь точно знаю, что твое донесение, как и рапорты других офицеров, попало в Москву. Я читал их, читал не просто свидетельства — требования прекратить зверства, чинимые как с той, так и с другой стороны. Эти рапорты наверняка попали на стол к генералу Шаталину. Так что извини, Николай, никогда ты не будешь полковником.

Хотя именно ты и другие парни в форме внутренних войск мчались тогда в кромешной тьме по горным дорогам, чтобы вывезти и спасти раненую женщину. Между прочим, провел через заминированный мост наш БТР водитель-казах. Мусульманин. Только эти солдаты, ставшие живой стеной между двумя враждующими сторонами, сдерживали волну слепой ненависти. И почти каждый день в этой стене появлялись бреши, и снова «черный тюльпан» улетал на север с «грузом-200». А вместо благодарности — упреки и слева, и справа, обвинения в трусости, бездеятельности и предательстве. Для тех же тысяч людей, что фактически стали заложниками в чьей-то политической игре, только две эти буквы — ВВ, внутренние войска,— были символом надежды, гарантом жизни.

Ведь после того, как стальная армада раздавила два армянских села, появился новый указ — в этом районе «в связи с нормализацией обстановки» было отменено чрезвычайное положение. Что ж, из Москвы обстановка виднее. А фактически указ означал: вывести все подразделения внутренних войск, худо ли, бедно ли прикрывающие армянские населенные пункты, и, значит, открыть дорогу к ним азербайджанским омоновцам, поддержанным авиацией и артиллерией Советской Армии. После боев, развернувшихся на второй же день с опубликования указа, армянское население вынуждено было бежать из Эркеча, Манашида.

— Пусть только армия отведет свои дивизии, и через три часа все эти деревни снова станут армянскими,— говорили молодые бородатые парни. Они только что сделали налет на одну из застав.— У нас хватит сил и мужества, чтобы отстоять себя и свои семьи.

Большинство партизан — мужчины из покинутых армянами сел, но немало и приезжих. Они готовы мстить, они уже не чувствуют боли — ни своей, ни чужой. Убивая, не испытывают в сердце дрожи и гордятся делами своими. После почти официального признания военных действий вокруг Нагорного Карабаха партизанской войной, после прошедшей в Армении мобилизации добровольцев уже никто

Письмо депутата С. Перуанского о нашем собкоре И. Вирабове и нигилисте Е. Базарове

Мы живем в эпоху радикальной переоценки ценностей. В такие периоды неизбежны и попытки «уценки». Недавно «Комсомольская правда» опубликовала статью И. Вирабова «Вскрытие показало, что Базаров жив». Идея ее в том, что «Добролюбов (и иже с ним)» смысла жизни не понимали. Ломали они голову над дурацким вопросом «Что делать?», а ответ прост: «Если это лето — чистить ягоды и варить варенье, если зима — пить с этим вареньем чай». Делов-то! И вообще «Россию уберегла бы от всяческих бедствий сексуальная революция, случись она в свое время».

Вдобавок И. Вирабов открыл «Базарова нашего времени» в лице школьника Пленкина — большого любителя биологии, который убил своего одноклассника, а затем начал... спокойно препарировать убитого. Вы изумитесь: «Что общего между Базаровым и этим патологическим случаем?». Базаров говорил: «Я лягушку распластаю да посмотрю, что у нее внутри делается, а так как мы с тобой те же лягушки...»

Хочу защитить Базарова, который мог бы возразить: «Когда я ранил на дуэли местного аристократишку, я не только не стал его добивать для своих экспериментов, хотя тот настаивал на продолжении дуэли, а оказал ему медицинскую помощь. Вы упустили из виду и тот эпизод, где я, уезжая домой, не забыл выпустить на волю оставшихся лягушек».

Но Вирабов мог бы продолжить: «Вы говорили: природа не храм, а мастерская, и человек в ней работник. Поэтому вы виноваты в экологической катастрофе. Мы превратились в общество Базаровых». «Ну, до этого вам далеко,— усмехнулся бы Базаров.— Неужели вы не знаете, как заботится мастеровой человек о своей мастерской? Работник-хозяин никогда бы не довел природу (да и человека тоже) до нынешнего состояния».

Умница, трудяга-Базаров, прячущий под напускным цинизмом нежное сердце, способное на редкостно сильную любовь... Сейчас нам очень важно, «прежних дней перебирая обломки», бережно, без снобистского высокомерия относиться не только к зернам мудрости, а даже к ошибкам и заблуждениям подвижников прошлых времен.

С. ПЕРУАНСКИЙ,
народный депутат
РСФСР.

Попадет ли террорист в «Красную книгу»

Неужели Ближний Восток сегодня на пороге мирного урегулирования?

Американские инициативы по урегулированию арабо-израильской конфронтации, поддержанные СССР, арабскими странами и Израилем, привели к первым конкретным положительным результатам. Освобожден Джон Маккарти, английский заложник, захваченный в Ливане организацией «Джихад Ислами» в 1986 году. Он передал генеральному секретарю ООН Пересу де Куэльяру послание от лидеров этой радикальной фундаменталистской организации. В нем изложены условия освобождения западных заложников, которые находятся в руках многочисленных ливанских политических и религиозных экстремистских организаций и групп. Суть их видна из названий — «Джихад Ислами», «Организация революционной справедливости», «Джихад Ислами за освобождение Палестины», «Фундаменталистская организация юга Ливана», «Хизбалла» («Партия Аллаха») и т. д.

Судя по сообщениям западной прессы, «Джихад Ислами» готова использовать посредничество ООН по проблеме западных заложников с целью их освобождения в обмен на содержащихся в израильских тюрьмах четырехсот ливанцев. Однако еще до их освобождения должны быть выпущены все «исламские бойцы», арестованные в Западной Европе. А крупнейшая ливанская проиранская партия «Хизбалла» требует освобождения шиитского шейха Обейда, захваченного израильтянами два года назад. Чем закончатся посреднические усилия Переса де Куэльяра — покажет ближайшее будущее.

События вокруг заложников в Ливане лишний раз свидетельствуют о том, насколько сложна проблема арабо-израильских противоречий. Насилие активно использовалось обеими сторонами для достижения своих целей.

Палестинские арабы напоминают нам о том, что сионистские организации еще до создания в 1948 году Израиля использовали террор для подготовки условий к образованию еврейского государства. Причем в то время они вели войну на два фронта: против англичан, под мандатом которых находилась Палестина, и против палестинских арабов. В 1946—1948 годах членами сионистских организаций «Штерн» и «Иргун цвай леуми» была взорвана гостиница «Царь Давид», где размещалось высшее английское командование. Затем взрывы прогремели в отеле «Семирамис» в Иерусалиме и в английском банке «Барклайз бэнк». Они взорвали бомбу в сквере города Яффа, уничтожили 254 палестинца в деревне Дейр-Ясин и т. п. Одна из недавних террористических акций израильтян — убийства видных деятелей ООП Абу Джихада и Абу-Айяда.

В свою очередь, израильская сторона вспоминает о существовании в 70-х годах палестинской террористической организации «Черный сентябрь», организовавшей многочисленные акты террора в Западной Европе и в Израиле. На ее счету взрыв самолета, убийство нескольких пассажиров в израильском аэропорту Лод, поджог израильского судна в Адриатическом море и убийство 11 членов делегации Израиля на XX Олимпийских играх в Мюнхене 1972 года.

Итак, в случае созыва региональной конференции по Ближнему Востоку под сопредседательством США и СССР одним из основных вопросов на переговорах станет проблема прекращения насилия между арабами и израильтянами. Только в этом случае возможна нормализация обстановки в регионе. На это может повлиять и тот факт, что 19-я сессия Национального Совета Палестины, высшего органа ООП, в ноябре 1988 года в своей «Политической декларации» фактически признала Государство Израиль. В декларации также заявлено об отказе ООП от насилия и терроризма во всех его формах.

После ноября 1988 года палестинские лидеры придерживались этих заявлений, выступая, в частности, против перехода к вооруженной борьбе против израильской армии, стремящейся вот уже почти четыре года подавить интифаду. Израиль, в свою очередь, заявил, что готов приступить к переговорам о заложниках, если в их список будут включены израильтяне, попавшие в плен. Иран также официально подтвердил свое стремление способствовать решению этой проблемы. Это очень важно, так как многие радикальные организации Ливана поддерживаются Тегераном.

Нынешняя активность вокруг проблемы заложников в Ливане вновь ставит на повестку дня Ближнего Востока вопрос о том, как поведут себя прежде всего палестинцы, если американские инициативы не приведут к каким-либо сдвигам в разрешении палестинской проблемы.

К сожалению, опыт прошедших десятилетий показывает, что как только на Ближнем Востоке появляются ростки мира, так сразу же та или иная сторона переходит к насилию, чтобы сорвать мирный процесс из-за сугубо эгоистических интересов. Быть может, на этот раз освобождение заложников поможет помирить евреев и арабов.

Д. КУЛИК.

Пора дебатов и ...выстрелов

Встреча представителей Сербии, Черногории, Боснии и Герцеговины завершилась принятием документа, в котором говорится о необходимости сохранения единой Югославии с ее нынешними равноправными республиками. В Боснии и Герцеговине документ вызвал немало критики различных партий и не приехавшего в Белград председателя Президиума республики Алии Изетбеговича, а в Хорватии и Словении он вряд ли вообще примут всерьез. Это следует из неудачной, как считает газета «Борба», поездки премьер-министра Анте Марковича в Любляну, где была предпринята попытка переговорить об экономическом развитии страны и отношениях со Словенией. Однако диалог так и не сдвинулся с мертвой точки.

Вчера в Белграде состоялось очередное заседание Президиума СФРЮ, на котором рассматривался вопрос работы государственной комиссии по надзору за прекращением огня.

Наблюдатели сообщают об усиливающейся напряженности на югославско-албанской границе, где дело дошло до применения оружия.

В. ГОРЛОВ.
(Наш соб. корр.).
Белград.

Когда человеком стреляют из пушки, погода всегда летная

В цирке тоже бывают редкие амплуа. Например, «человек-ядро». Англичанин Хитчи Иабак, выпущенный из специального орудия, пролетел на глазах изумленной публики почти 150 метров и удачно «поразил» цель — специально подготовленное для него гнездо. Профессия «человека-ядра» рискованна и опасна. За последние пять лет погибли два смельчака.

Фото ТАСС.

Бывший шеф румынских спецслужб начал давать показания

СООБЩАЕМ ПОДРОБНОСТИ

Бывший начальник департамента госбезопасности Румынии — шеф одиозной охранки Чаушеску «секуритате», генерал-полковник Юлиан Влад 21 июля этого года был приговорен к девяти годам тюремного заключения, лишен гражданских прав на 5 лет и всех воинских званий. Так закончился длившийся почти полтора года судебный процесс над одним из самых близких людей семейного клана румынского диктатора, чье имя до сих пор окутано тайной. По сравнению с приговорами другим представителям партийной и военной верхушки судебный вердикт в отношении Ю. Влада кажется очень мягким. В чем же дело?

Послужной список осужденного генерала не богат, но интересен: 38 лет работы в органах госбезопасности, из которых около полутора десятка лет он возглавлял службу «секуритате». Ему известны все тайны и секреты бывшего режима. Он держал в руках все нити разведывательной и контрразведывательной деятельности, видел досье и документы, которые, возможно, не видел еще никто. Именно он по приказу Чаушеску руководил слежкой, прослушиванием телефонных разговоров и сбором материалов на «соратников» диктатора и даже членов его семьи. Но именно на него обрушил гнев румынский диктатор на одном из последних заседаний Политисполкома ЦК Румынской компартии за «непринятие жестких мер против хулиганов и дестабилизирующих элементов в Тимишоаре 16 декабря 1989 года». И именно Юлиан Влад отдал приказ в дни декабрьской революции силам «секуритате» прекратить сопротивление против восставшего народа и призвал их сложить оружие.

Шеф «секуритате» был арестован в конце декабря 1989 года по обвинению в «соучастии в геноциде» против румынского народа. В вину ему ставилось также то, что в дни революционных событий в Тимишоаре и Бухаресте он отдавал приказы стрелять в демонстрантов, выдавал санкции на их аресты. Процесс решено было провести в «городе-мученике» Тимишоаре, где начались революционные события.

Поначалу генерал делал намеки на существование секретных соглашений режима Чаушеску с рядом арабских стран по совместному «проведению акции в случае угрозы существующему строю». Как стало известно сразу после революции, данные соглашения предусматривали участие спецслужб этих стран в подавлении попыток свержения режима Чаушеску. Несмотря на отрицание нынешними властями «участия арабских террористов» в попытках защитить диктаторский режим, люди, видевшие те события, однозначно говорят — оно было.

Потом в показаниях Ю. Влада появилась версия о причастности к румынской революции «агентов КГБ». Указывалось на «чрезвычайно большое» количество советских «туристов» в Тимишоаре накануне декабрьских событий 1989 года, «колонны» каких-то легковых машин, за рулем которых находились люди, «напоминавшие по выправке военных».

Полтора года намеков, недомолвок, молчания. Но вдруг бывший генерал Влад начал откровенничать. Первой сенсацией стало то, что бывший шеф «секуритате», созданной специально для подавления всякого инакомыслия и защиты диктаторского режима, заявил, что чета Чаушеску «была арестована именно сотрудниками данной организации в соответствии с точной и вовремя полученной информацией». Выходит, «секуристы» знали, где и когда приземлится вертолет, на котором Николае и Елена Чаушеску бежали из Бухареста 22 декабря 1989 года, спасаясь от гнева восставших? Тогда сразу же отпадает версия, обошедшая все западные газеты о том, что их помог задержать простой шофер, которого «перепуганная чета диктаторов остановила на дороге и заставила, угрожая оружием, везти в ближайший комитет партии, где и была задержана».

Более того, были намеки на то, что отвечавшие за «эвакуацию» Чаушеску просто сдали его в руки тех, кто в определенном месте и в определенное время ждал их. При этом указывалось, что бегство Чаушеску на вертолете с крыши здания ЦК РКП в Бухаресте организовал не кто другой, как ставший впоследствии министром обороны, а сейчас министр промышленности Румынии Виктор Стэнкулеску.

Второй сенсацией явилось то, что пастор Ласло Текеш — национальный герой революции в Румынии, по словам бывшего шефа «секуритате», оказался... «агентом спецслужб Венгрии». Этот непокорный священник из Тимишоары в своих проповедях призывал прихожан к свержению диктатуры Чаушеску. Когда местные власти во взаимодействии с «секуритате» (что сейчас отрицается) попытались насильственно выселить его из города 15 декабря 1989 года, население и прихожане вступились за священника. Одновременно прозвучали призывы доведенных до отчаяния людей к свержению диктатуры. В результате применения оружия со стороны армии и подразделений госбезопасности сотни людей были убиты. Искра, зажженная в Тимишоаре, перекинулась в Бухарест. Спустя неделю после событий в Тимишоаре режим Чаушеску пал.

И вот теперь бывший шеф госбезопасности намекает на «венгерский след» в румынской революции. Пастор Текеш, сказал он, «действовал в интересах венгерских спецслужб, передавал им сведения, подрывающие обороноспособность Румынии». Досье об этом есть. Ищите в архивах, заявил он. Мы докладывали об этом Чаушеску, но он не решался трогать пастора, боясь осложнить отношения с Венгрией.

Более того, по словам Ю. Влада, в Румынию с территории Венгрии забрасывались специальные группы с целью осуществления диверсии и саботажа. Бывший шеф «секуритате» лично отдал приказ не уничтожать документы об этом уже после ареста четы Чаушеску и приказал даже «хранить их с особым вниманием».

Данное завление «совпало» еще с одним событием. Два рыбака в субботний день 20 июля решили половить рыбу в одной небольшой речушке в Бухаресте. Закинув удочки, они вытащили большой пакет, в котором оказались три пистолета и много патронов. Причем на одном из пистолетов, как свидетельствовала фотография в газете «Адевэрул», была надпись на венгерском языке. Прибывшая на место полиция «выудила» из речки несколько сот патронов разного калибра, части винтовки с оптическим прицелом, стреляные гильзы. Сразу же был сделан вывод — оружие террористов. Снова «венгерский след»?

Что это? Правда? Или новая загадка? Выходит, вместе с арабами в румынской революции (только на другой стороне) принимали участие и «боевики» из Венгрии. Но если про арабских террористов говорили еще в декабре 1989 года, то почему «венгерский след» возник лишь спустя полтора года после революции, когда появились некоторые негативные тенденции в румыно-венгерских отношениях.

Еще одно признание Ю. Влада: «Мы давно получали сведения, что Чаушеску стал «неугоден» ряду зарубежных стран» (к сожалению, каким, он не сказал). Но «секуритате» в одиночку не смогла бы осуществить смену власти — требовалась такая сила, как армия. Этот вопрос даже обсуждался в ночь с 21 на 22 декабря 1989 года, то есть за 12 часов до бегства четы Чаушеску. Однако без решения высших армейских чинов, например, таких, как бывший министр обороны В. Миля, никаких решений принято не было. Если бы Чаушеску так не цеплялся за власть, сказал Ю. Влад, конфликт в Тимишоаре был бы решен мирными средствами. Он категорически утверждал, что по демонстрантам как в Тимишоаре, так и в Бухаресте стреляли армейские подразделения, что именно армия взяла под контроль весь ход событий в Румынии в те дни.

«Секуритате» не несет никакой вины за то, что произошло в Тимишоаре и Бухаресте, заявил на процессе Ю. Влад. Те, кто стрелял в манифестантов, исполняли личные приказы Чаушеску и Василе Мили (последний был объявлен национальным героем за то, что, отказавшись отдать приказ стрелять в народ, был убит чаушесковской охранкой и похоронен с воинскими почестями. Была и версия, представленная Чаушеску, что «предатель Миля покончил жизнь самоубийством»).

Теперь оказывается, что армия является виновником всех кровавых событий. Проскальзывает в заявлениях бывшего шефа госбезопасности и мысль, что переворот зрел уже давно. Его инициатором были армейская верхушка и высшие чины «секуритате» при поддержке «некоторых влиятельных партийных руководителей (возможно, намек на И. Илиеску — президента страны), которых при происходящих переменах во всех восточноевропейских странах уже не устраивал Чаушеску со своей политикой «независимости».

«Тихая» смена власти, возможно, «с признанием заслуг и добровольным уходом на пенсию Чаушеску» была намечена, по одним сведениям, на 30 декабря 1989 года, по другим — на весну 1990 года. Спонтанные события по защите пастора Текеша в Тимишоаре только ускорили ход событий, хотя одновременно и вывели их из-под контроля «румынских декабристов».

Основная борьба, по мнению местных обозревателей, шла между армейскими подразделениями и силами «секуритате». «Секуритате», конечно, была лучше оснащена оружием, боеприпасами, системами связи. Только в Бухаресте подземные тоннели позволяли появляться ее сотрудникам в любом месте города, вести огонь практически из любых зданий. На стороне армии, которую считали строителем ирригационных сооружений, домов и других объектов, были только молодые, необученные солдаты (а может быть, не только они?), а также танки и бронетранспортеры.

Тот, кто сумел «заручиться поддержкой народа», получил и преимущества. Победила «армия» (а как она могла не победить, когда с «секуритате» в Румынии было связано все, что у нас ассоциируется с названием НКВД), а «проигравшая» «секуритате» сдалась на милость победителей. Ее шеф — Ю. Влад был арестован и осужден. «Милость победителей» проявилась в том, что 25 процентов (говорят, что гораздо больше) бывших сотрудников «секуритате» были приняты на работу в Румынскую службу информации — нынешнее название службы госбезопасности.

Что же случилось в Румынии в декабре 1989 года: дворцовый, военный переворот или все же народная революция? Ответить на этот вопрос пока трудно. «Купил» ли себе долю свободы своими признаниями бывший шеф госбезопасности? Или, наоборот, «утопил» себя правдой о событиях тех дней? Такой человек, как Ю. Влад, должен был либо исчезнуть с политической сцены, либо рассказать всю правду о случившемся. Пока он не сделал ни того, ни другого.

Многие сходятся во мнении, что бывший шеф «секуритате», который отверг все предъявленные ему обвинения, все-таки «купил» себе право хотя и не сейчас, но выйти на свободу.

Размышляя над этим, случайно увидел в подземном переходе на Университетской площади в Бухаресте газету «Либертатя» с огромным портретом Ю. Влада при всех регалиях. «Мы ждем тебя на свободе, генерал!» — гласила надпись на первой странице. «И вы думаете, что это возможно в ближайшее время?» — спросил я у продавца. «Конечно,— был ответ.— Ведь он много сделал для свержения диктатуры, но при этом незаконно пострадал».

А. ТИМОФЕЕВ.
(Корр. ТАСС для «КП»).
Бухарест.

В несколько строк

Три советских пожарных вертолета принимают участие в тушении сильных лесных пожаров в горах на греческом острове Родос. «Дебют» наших пожарных оказался успешным. Как сообщает газета «Катимерини», они оказывают «исключительно ценную помощь».

Ирак вернул Кувейту 2.400 из более трех тысяч золотых слитков, украденных из кувейтских хранилищ во время оккупации. Вес возвращенного золота составляет 31 тонну.

Расположенный в Нью-Йорке специальный суд по делам банкротств принял в понедельник решение одобрить предложение компании «Дельта Эйрлайнз» о приобретении за 1,7 млрд. долларов большей части активов обанкротившегося флагмана американской гражданской авиации — «Пан-Америкэн».

Президент Италии Франческо Коссига отправился в Тирану для встречи с албанским руководством. На переговорах будет обсуждаться вопрос о семнадцати тысячах беженцев, которые находятся в морских портах южной Италии. Одновременно с объявлением о визите президента итальянские власти отправили на родину 60 албанцев.

В Сеуле произошли стычки между тысячами студентов и полицией после того, как правительство Южной Кореи отказало во въезде сотням граждан Северной Кореи. Они собирались принять участие в антиправительственном митинге. Студенты окружили группу полицейских и избили их. В результате столкновений десятки сотрудников правоохранительных органов, а также несколько студентов были ранены.

В Южной Африке произошли кровавые стычки между сторонниками Африканского национального конгресса и зулусской организации Инката Фридом Парти. В результате 53 человека были ранены, а 25 убиты. Всего с марта погибло сто человек и с той, и с другой стороны.

По сообщениям ТАСС и Рейтер.

Иранский след?

Два из трех иранцев, которые разыскиваются французской полицией по подозрению в убийстве бывшего премьер-министра Ирана Шахпура Бахтияра, принадлежат к «террористическому подразделению иранских спецслужб «Форс Кодз». Об этом со ссылкой на коммюнике, распространенное в понедельник парижской штаб-квартирой организации иранской оппозиции «Моджахедин-э Халк», сообщило агентство Франс Пресс.

Как отмечается в документе, один из преступников — Азади — входит в состав группы по сбору разведданных и проведению секретных операций «Форс Кодз» и, по сведениям «Моджахедин-э Халк», являлся ответственным за организацию убийства Бахтияра. Второму — Ахмеду Вахиди — было «персонально поручено следить за выполнением плана» покушения на бывшего премьер-министра.

◇

Представитель министерства иностранных дел Ирана отверг какую-либо связь своей страны с убийством в Париже бывшего премьер-министра страны Шахпура Бахтияра.

РЕПОРТАЖ С ФРОНТА

не судят...

не скрывает, что отряды армянского ОМОНа вышли к границам республики.

Война — чертовски выгодная штука. Ну когда бы еще сержанты А. Игнатьев, В. Шмонин и рядовой Р. Талипов сумели продать РПГ-7 за четыре с половиной «куска», а два пулемета с боевых машин — за двадцать тысяч? Когда бы еще «борцы за справедливость» могли потребовать за жизнь заложника Имрана Гаджиева выкуп в пятьдесят тысяч? А разве жители Тадана и Ханлара смогли бы безнаказанно пограбить оставленные жителями дома? Если «до войны» скотокрадство в этих местах считалось хоть и позорным, но привычным делом, сейчас бандиты совершенно спокойно угоняют тысячи голов, не забывая прирезать пастуха. И они уверены: их никто не тронет, ведь скот похищен у «врага»!

Кто начал первым? Кто виноват?

Когда я стоял у отличного капитального свинарника, построенного на месте мусульманского кладбища, меня с гневом вопрошали: а ты знаешь, что сотворили азербайджанцы с христианскими могилами в Гяндже?! А при виде колонны грузовиков, доверху набитых награбленным в армянских деревнях скарбом, уже противоположная сторона внушала: все справедливо, ведь армяне в наших селах не только устраивали погромы, но и убивали детей! А резня в Сумгаите? А погромы и убийства в Баку? А ракетный обстрел Казаха?.. Все эти доказательства своей священной правоты и взаимные упреки слились в единое кольцо, как ядовитая змея, проглотившая собственный хвост.

Нынче каждый в этих краях мыслит глобальными геополитическими категориями: что Москве нужно было наказать Армению за стремление к независимости, что коммунисты удерживают власть в Азербайджане только силой штыков, что Муталибову очень нужно стать национальным героем в канун президентских выборов, что идея Великой Армении, христианского противостояния исламу выше любой ревльности...

И всегда найдутся молодые охотники взять в руки «калашников», прикрывшись этими идеями, и уйти в горы. Для одних — Идея и даже романтика или жажда мести, а для других — возможность пировать вволю, насиловать, да и подзаработать.

Утверждают, что недавно среди боевиков по обеим сторонам границы появились русоволосые парни в штатском с автоматами. И что не все «дембеля» возвращаются домой самолетами, кое-кто уезжает на собственных «Жигулях».

А знаете ли вы, что Герой Советского Союза генерал Ази Асланов был убит в самом конце войны выстрелом в спину по тайному приказу маршала Баграмяна? И, между прочим, есть абсолютно достоверные сведения, что в 1956 году некая Раиса Максимовна была завербована английской (?!) разведкой, получив тайное задание — сделать своего мужа Генеральным секретарем ЦК КПСС и через него проводить антиазербайджанскую политику! Впрочем, есть и другая версия, что на самом деле она не Максимовна, а Максудовна, башкирка, мусульманка и, следовательно, ненавидит армян. Да, да — вот такая несуразица!

Все это доверительно излагали мне не какие-нибудь бабки на базаре, а люди уважаемые, при должности.

Может, это было бы смешно, когда не видеть перед собой ветхого избитого старика Саркисяна, который, с трудом поворачивая шею, показывает ожог на лысине. Это след того, как азербайджанские омоновцы, покуривая сигаретки, «убеждали» его покинуть родное село. Когда б не знать, что симпатичный юноша, с которым беседуешь на травке в тени абрикосовых деревьев, только что вернулся из засады, где он хладнокровно расстреливал из крупнокалиберного пулемета грузовики азербайджанских крестьян.

Не видеть воронку от гаубичного снаряда во дворе Акопяна, не лежать под обстрелом на окраине деревни, не видеть трупов — обугленных, искромсанных штыками, обезглавленных, расчлененных... И будут они сниться по ночам, и будешь вздрагивать от очередного кошмара, мучиться от бессилия своего изменить хоть что-нибудь.

...В последний день июля в Шаумяновском загсе выписали очередное свидетельство о рождении. В первом документе Татэ Есаян записано: место рождения — село Эркеч. Но родилась она в лесу, под сухой треск автоматных очередей.

Татэ, я никогда не видел тебя. Я многое мог бы тебе пожелать, но пока звезда не упала, не догорела, я успеваю загадать лишь одно: живи, Татэ!

Сергей КУЗЬМИН.

18.00

Как сообщило информационное агентство «Хабар-сервис», в 15 часов 13 августа в военном госпитале Баку, не приходя в сознание, скончался пермский журналист Валерий Дементьев. БТР, в котором вместе с военными ехал Дементьев, на перевале недалеко от армянского села Трмбон подорвался на мине.

СОВЕТЫ ОТЪЕЗЖАЮЩИМ

Летая бизнес-классом, требуйте домашние тапочки

Рис. В. АРСЕНЬЕВА.

Призыв — «Летайте только самолетами «Аэрофлота» — будет актуальным для совграждан еще достаточно долго. Дело в том, что только на крылатых машинах этой аэрокомпании можно сейчас покататься за рубли.

Вот, например, сколько стоят авиабилеты с учетом «президентского» налога: Париж и обратно — 1980 руб., Лондон и обратно — 2523, Берлин и обратно — 1187, Будапешт и обратно — 1186. Согреть душу может лишь то, что иностранец, решившийся, допустим, воспользоваться услугами «Аэрофлота» для посещения столицы объединенной Германии, выложил бы 1040 американских долларов. Кстати, купить рублевые билеты на весьма популярную авиалинию до Нью-Йорка практически невозможно. Зато есть смысл попробовать приобрести билеты с частичной валютной оплатой. За них, помимо рублей, предстоит отдать 568 долларов США, если они, конечно, есть.

Билеты бывают трех видов: 1-й класс, бизнес-класс и экономический класс. Существенных отличий не так уж много, но они есть.

Так, например, в салоне 1-го класса вам предложат меню на выбор из нескольких блюд, а также полный набор горячительных напитков. (Пить можно столько, сколько сможешь, за все уплачено). Элегантные стюардессы предложат специальные тапочки и тряпичные очки для сна. Не отказывайтесь, эти невинные штучки сделают полет более комфортабельным. Кстати, говорят, что в салоне 1-го класса расстояние между креслами чуть больше, чем в других местах.

Есть у обладателей подобных билетов и другие права. Недавно, например, наш корреспондент возвращался с Кипра. На самолете «Аэрофлота», который приземлился в местном аэропорту, было всего 17 свободных мест. Их заполнили в первую очередь пассажиры с детьми и, вы правы,— счастливые обладатели билетов высшей пробы.

Бизнес-класс тоже неплох. Правда, здесь вам подадут комплексный обед и горячительные напитки, но без коньяка. Пассажиры этого салона тоже имеют право, как и их более состоятельные попутчики, на провоз лишних 10 кг багажа без дополнительной оплаты. (Всего же, как известно, можно провезти бесплатно на одного человека 20-килограммовый груз). В бизнес-классе тоже должны предлагать тапочки, но зачастую бортпроводницы забывают это сделать.

Пассажиры экономического класса могут рассчитывать из большинства вышеперечисленных благ лишь на скромный обед, стакан вина и прохладительные напитки. Их должны подавать не меньше двух раз за рейс. Ну а насчет тапочек не расстраивайтесь. Получите их в следующий раз, когда разбогатеете.

В. ЗОЗУЛЯ.

С Рыжиком — против угрюмости

С этим снимком приключилась история. Миша Блоштейн из Тирасполя прислал его на Всесоюзную выставку «Искусство фотографии».

Ну кто ни посмотрит — улыбается рыжему. Налицо повышение производительности труда и снижение коэффициента угрюмости. Только один упорно не улыбается — ответственный секретарь Оргкомитета выставки Саша Евтеев.

Он, оказывается, помнит: лет пять назад Миша уже присылал рыжего на такую же выставку. Нельзя! А, может, пусть кто-то и во второй раз улыбнется? У «Комсомолки» зрительный зал в тысячу раз больше, чем у проходящей сейчас в Москве Всесоюзной фотовыставки.

Даешь движение «Фотографы — тоже против угрюмости!».

В. ЗАПОРОЖЧЕНКО.

Мой тренер давал мне таблетки...

Сегодня быстро бегает тот, кто бегает через аптеку

Он был очень молод и очень талантлив. Впрочем, об этом знали только далекие от спорта люди. Его близкое окружение цену таланту определило свою. Он побеждал на юниорских и молодежных внутрисоюзных соревнованиях по спринту. Результаты впечатляли. Но почему-то отказывался от зарубежных турне: то якобы травма, то ангина...

Эту загадку разгадали однажды члены антидопинговой комиссии (они — наконец-то! — стали появляться и на наших соревнованиях). Оказывается, тренер растил свой талант на анаболиках, и пока у нас с допингконтролем было туго, лезвие бритвы не казалось ему и его воспитаннику очень острым (за рубежом уже давно на всех крупных соревнованиях у призеров пробу на допинг брали обязательно).

Сгоревший талант растерянно отвечал на вопросы. Правда, он не был словоохотлив и твердил одну фразу: «Тренер говорил, что дает мне витамины. Об анаболиках я не знал».

Было ему всего семнадцать. Жизнь в большом спорте для него закончилась. Для его тренера тоже. У первого корешки «древа жизни» подсушены. Второй просто умыл руки.

Рассказанный случай — один из тысячи подобных. Увы, но это так. Был ли прецедент, когда в Советском Союзе на тренера заводили уголовное дело за применение допинговых препаратов к своим воспитанникам? История об этом умалчивает.

«Скандалы, которые случаются на крупнейших международных соревнованиях, все больше имеют «красный» оттенок» — так прокомментировал «допинговые всплески» последнего времени один из членов международной антидопинговой лаборатории. А два из них, случившихся совсем недавно, ударили по спортивному престижу (да и только ли спортивному?) страны очень больно. Елена Родина, занявшая первое место на Кубке Европы по легкой атлетике, дисквалифицирована на два года. За применение анаболических и психотропных средств. Жестокий удар для всей нашей легкоатлетической женской команды — завоеванный кубок придется теперь вернуть (да еще, вероятно, и часть премиальных за победу, в СКВ, между прочим). Только что стало известно и еще об одном скандале. Положительный результат дала проба на допинг, взятая у Б. Умаханова — борца вольного стиля, ставшего чемпионом Европы. И снова предстоит расстаться с первым общекомандным местом. «Разбор полетов» по этому, второму случаю, еще впереди.

А вот в Федерации легкой атлетики разговор по поводу применения допинговых средств Е. Родиной состоялся. Проведено служебное расследование.

«Мой тренер давал для приема таблетки, утверждал, что это витамины и восстановители» — выдержка из объяснительной записки Елены Родиной. Далее спортсменка пишет, что тренер название препаратов не говорил, а когда она настаивала, убеждал, что должна верить ему, иначе... тренировать он ее не будет.

Очень знакомая ситуация.

А наставник Родиной — заслуженный тренер СССР Евгений Петрович Загорулько.

Знаменитая личность. И не только своим «тренерским талантом». Помните еще одну нашу «приму» в прыжках в высоту — Тамару Быкову? Она воспитанница того же Загорулько. И тоже год назад, на Играх доброй воли в Сиэтле, как и Родина, была уличена в применении стимуляторов.

Скандал тогда этот «замолчали», вернее, информация существовала, об этом писали газеты, но как бы вскользь, не особо заостряя внимание. Будто бы недоразумение произошло... Быкову на три месяца дисквалифицировали (и она уже выступает). Загорулько пробежал эту дистанцию с барьерами в тени и выбежал сухим из мутной воды.

Это только на войне бомба не попадает в одну воронку дважды. Информация о положительном результате пробы Родиной еще не просочилась даже в печать — она была конфиденциальной, и о ней знали только официальные лица, а Загорулько уже подал заявление об уходе по собственному желанию (очевидцы рассказывали, что видели его как раз в это время — лицо серо-зеленое, нервный, злой).

Уже потом, в устной, правда, форме, в Федерации легкой атлетики он подтвердил практически все, о чем написала в объяснительной записке его ученица.

Но на заседание исполкома федерации не пришел. Сославшись на болезнь.

Члены исполкома приняли такое решение: уволить тов. Загорулько из Федерации легкой атлетики, где он и был «прописан» как тренер, и ходатайствовать перед Госспортом СССР о лишении звания заслуженный тренер СССР.

Наказали. Не будем утверждать, что жестоко, скорее жестко. Но наивно было бы думать, что теперь-то нам за легкую атлетику краснеть больше не придется.

На заседании исполкома прозвучала фраза, которую «постарались не заметить». Кто-то из тренеров сказал, что многие, дескать, видели, как к Загорулько ходили советоваться по «деликатному вопросу» наставники других спортсменов...

Кто конкретно? Разве ж скажут? Не пойман — не вор. Будем ждать очередного «красного» провала...

Да и кто из специалистов поверит, что «допинговая связка» такая короткая: тренер — ученик. Нет, звеньев гораздо больше. Только выявить всю цепочку, похоже, не удастся. Если... Слышал шепоток: «Если с Загорулько снимут звание, он «расколется» и расскажет все и обо всех...» О ком же?

Значит, мина еще не взорвалась?

В сборной СССР есть врачи, которые наблюдают за состоянием спортсменов, прописывают витамины, восстановители. На каждого легкоатлета заведена карта, где отмечается, когда и что принимал «пациент». В этих картах, конечно же, не найти следов стероидов...

Правда, главный врач сборной СССР по легкой атлетике Г. Воробьев вовремя — очень мудрый ход — посыпал голову пеплом: «Считаю, что я, как врач, тоже виноват. Не сумел предупредить...» Воробьев попросил себе выговор.

На этом «животрепещущий вопрос» закрыли.

Как же так получается, что выезжают из страны наши спортсмены «чистыми» (судя по картам и проведенным анализам), а за рубежом их ловят со следами анаболиков. Откуда же тянется этот след?

Уверен, если за «опыты» над своими ученицами ответит один лишь Загорулько, лететь нам и дальше с одним крылом.

Только кто же возьмет на себя смелость раскрыть все карты в этой игре призраков? Ведь за игрой — уголовные дела. Препараты, которые получают спортсмены, дороги, стоят столько же, сколько и наркотики, и достать их можно только контрабандным путем. Деньги немалые. Результат и место спортсмена — это звание, премии и награды. Тоже деньги.

Недавно услышал об одном социологическом исследовании (анонимном) среди группы советских спортсменов. На вопрос, кто предложил вам принимать допинг, большинство ответили: «Тренер». Почти семьдесят процентов написали: их убедили в том (кто убедил?), что все пользуются стероидами и без них побед не добиться. Но самое-то печальное состоит в следующем. «Олимпийское «золото» в последующие болезни с допингом или ни того ни другого без него?» — так примерно звучал последний вопрос. «Золото» и болезни выбрали почти все.

Психология страшная. Психология самоубийц.

Может быть, нынче главный для нас вопрос: ни кто виноват, а что делать?

Один из выходов — жесткий контроль со стороны антидопинговых комиссий, которые должны быть выведены из-под системы Госспорта. Мера дорогая — каждая проба стоит примерно 150 долларов (но когда-нибудь мы будем богаче). Мера карательная (но ситуация того стоит).

Как-то я беседовал с заведующим лабораторией Центрального научно-исследовательского института Сергеем Португаловым. «Если будет формироваться общественное мнение, — сказал он, — что допинг столь же неприемлем, как, к примеру, наркотики, то тогда постепенно человечество получит результат...»

Выиграет ли человечество эту борьбу в ближайшее время?

Президент Международной антидопинговой комиссии МОК де Мерот с сожалением заметил однажды: «...На жизнь моего поколения пришлась борьба, победа, видимо, придет на жизнь следующего поколения».

Но начинать-то надо сегодня.

В. КОЗИН.

◇

Две партии оказались результативными во втором туре четвертьфинальных матчей претендентов на первенство мира по шахматам. Артур Юсупов выиграл у Василия Иванчука, а Ян Тимман (Голландия) черными фигурами победил Виктора Корчного (Швейцария). Юсупов и Тимман ведут в матчах с одинаковым счетом 1,5:0,5.

◇

ФУТБОЛ. Чемпионат страны. «Динамо» (Мн.) — «Черноморец» — 0:0. «Торпедо» — «Шахтер» — 2:0.

(ТАСС).

Ты на суше, я на море — мы не встретимся никак

В составе экипажа торгового судна в дальнее плавание отправился наш корреспондент

МНОГИЕ годы считалось, что профессия моряка самая романтичная — пожалуй, до появления космонавтики. Не буду спорить, в космосе пока не был, но уверен, что даже и космос с его ирреальными видами из иллюминаторов и невесомостью не заменит человеку пряные запахи душных тропиков, мерцание плавников в лунном свете, металлическую какофонию портов и треск каютных переборок на крутой волне.

Романтика есть. И когда впервые после долгого берега вы входите в свою каюту — ваш дом на ближайшие месяцы, — когда начинаете раскладывать свои вещи: туалетные — в душевую, трусы — в шкаф, водку — в холодильник, фото любимых — на самое торжественное место, — вас уже обволакивает не сравнимое ни с чем спокойствие, вы почти физически чувствуете, как отпадают одна за другой назойливые суетные ниточки, за которые без конца и меры дергала вас на берегу жизнь. Не надо мотаться с женой по магазинам, доставать теще лекарства, детям — велосипед или школьную форму, копать на даче грядки, стоять в очередях, отвечать на звонки, читать газеты и смотреть телевизор с их девятыми валами отрицательных эмоций — все! Вахты и сон, вахты и сон. Иногда — кают-компания. И всегда море, море, море. И тишина. Вернее, всегдашние гул и вибрация, которые вполне могут быть тишиной.

И это, конечно, счастье. На несколько дней. Пока не кончились береговые новости, пока не перемыты косточки каждому из экипажа и правительства, пока не рассказаны анекдоты и сплетни, пока не иссякла водка сначала ваша, а потом тех, кто вас готов угостить.

А потом это счастье берет вас за горло, да как!..

В одной очень высокоразвитой стране есть закон, по которому человек, проведший полгода в море, не может быть свидетелем на суде.

В другой, не менее высокоразвитой стране тюремное заключение до трех месяцев может быть по желанию преступника заменено службой на судах.

Во всех развитых странах мира профессия моряка считается не просто тяжелейшей, но и «злокачественной», связанной с необратимыми изменениями психики. Нигде так долго, как в Советском Союзе, моряков от дома, от среды не отрывают. И платят за это, конечно, несравнимо выше, чем у нас. Скажем, американские капитаны получают (без доплат) около 15 тысяч долларов в месяц, греческие или турецкие — 5, филиппинские — 1,5—2, а советские — 150 долларов! Моряки соответственно ниже. Американский или японский капитаны обеспечивают себя на всю жизнь, проплавав всего несколько лет, и как обеспечивают! Никто не ходит в море десятилетиями, как у нас, до пенсии — берегут здоровье.

У нас же профессия моряка, получающего 2—3 доллара за день плавания, считается одной из престижнейших. В море рвутся правдами и неправдами, подарками и услугами, и вовсе не из-за романтики рвутся. А потому, что тот, кто «ходит» в море, живет на два порядка лучше «массы». Нигде так хорошо и наглядно не видна степень нашего обнищания, как и степень презрения русского человека к душевному и физическому здоровью, как здесь. Здесь не забастуют, как в шахте, и не ответят на унижение, потому что здесь, по выражению одного моряка, «есть за что горбатиться».

Историй о том, как у моряков «едет крыша», сколько угодно, я замучился их запоминать.

Один, в одно прекрасное утро, начал считать на судне заклепки. Каждый день аккуратно насчитывал их 2043, а однажды трех штук недосчитался и пришел в ужас: «Мы же развалимся!» — тормошил он каждого.

Другой, где-то в Южной Америке, в порту, ворвался к капитану и сказал, что если его немедленно не отправят в Союз, то он вечером наложит на себя руки. Отправили. Оказалось, ему вспомнилось, что на проводах в рейс его жена курила на лестнице с каким-то неизвестным ему парнем — именно он не давал моряку покоя. «Я убью его», — клялся он товарищам.

Третий... Да что там третий — где-то на втором месяце плавания, лежа в черной меланхолии в каюте, мне вдруг пришло в голову посчитать число оборотов машины по дрожащему мениску воды в стакане, на столе. Посчитал, взбежал на мостик проверить, а там как раз «дед» — стармех, я, не глядя на тахометр, эту цифру ему и докладываю. А он: «Откуда знаешь, в машине, что ли, был?» «Нет, — говорю, — в каюте. По стакану с водой посчитал». «Дед» не поверил и велел мне идти к доктору немедля.

И это главная «экзотика» моря.

ВСЕ порты мира похожи друг на друга.

Ваше судно пришвартовывается к причалу Германии, Голландии, Англии, Гонконга, Египта, Филиппин, Ленинграда, вы открываете иллюминатор своей каюты — бетон и асфальт, лязг кранов, рев погрузчиков, штабеля контейнеров, хриплые крики чаек и густые — буксиров. Город, страна, магазины, экзотика, настоящая земля где-то далеко, до них еще надо ехать или идти пешком и то только в том случае, если свободен от вахты, если объявят увольнение на берег, если закажут автобус, так как автобус рейсовый, электричка, а тем более такси — тяжелый удар по бюджету советского моряка.

Самым экзотичным моментом моего трехмесячного хождения за семь морей был тот, когда сингапурский торговец на полуматерном русском объяснял мне назначение кнопок фотоаппарата, который очень хотел мне продать: «Вот эту ...., — говорил он, — надо так, и тогда как....!» Я смеялся до слез и не мог аппарат не купить после такой рекламы. Русский мат для продавцов азиатских портовых лавчонок — верная статья дохода.

Другое острое ощущение — «пиратоопасные районы» в проливах Южно-Китайского моря. Начинались они с общего инструктажа команды и распределения «вахт бдительности». Случаи нападения на торговые суда, как оказалось, были не так уж редки: пять, семь в год. В прошлом году, например, здесь было нападение и на советское судно. Говорят, что нападающие внедряются в компьютерные службы портов и заранее знают, какое судно, когда, с каким грузом пойдет. Затем на двух легких лодках, без моторов, практически для радара невидимых, они перегораживают пролив тонкой веревкой как раз поперек фарватера. Судно эту веревку тянет и сближает лодки, которые притираются к его бортам и, изменяя длину веревки, могут вдоль них перемещаться, выбирая для штурма наиболее удобное место. Все это происходит в абсолютной тишине. Затем вооруженные люди врываются туда, где в сейфе хранятся довольно значительные суммы. Как правило, цивилизованные нации все отдают без боя.

На наших нападают все меньше, хотя даже паршивенького пистолетика у них нет, но и особой валюты нет тоже. Однако вахты бдительности мы исправно несли. Ходили всю ночь вдоль бортов, вслушивались в абсолютную черноту, в журчание воды под бортом, в родные звуки машины: не примешивается ли к ним что-нибудь чужое?

Но тихи были все ночи, густел к утру туман, и страшно хотелось спать.

Никакая бдительность не спасала нас от бандитизма в Суэцком канале, когда государственный швартовочный катер не брал «конец» без взятки, называемой здесь «презент». В моем случае для презента достаточно оказалось метра четыре старого замасленного каната. Затем, кроме лоцмана, на борт поднимаются четыре-пять «электриков». По замыслу египетского правительства, так создается занятость населения — мы обязаны везти их сутки. На самом же деле это обыкновенные менялы: брелоки, сигареты, часы, монеты, ручки — вся эта дребедень у них стоила в три раза дороже, чем на берегу. «Электрики» стремились отвинтить и унести с судна все, что отвинчивалось и уносилось, особое пристрастие питали они к дорогим здесь цветным металлам. «Арапка зентльмен», — уверял меня один щупленький, когда я вел его в туалет. У «джентльменов» железные пятки, которыми прямо во время невинного разговора с тобой они могут вывинтить с палубы любую приглянувшуюся им заглушку или болт. К ним тоже приставлялись посты бдительности, которые окриками то и дело возвращали «электриков» в отведенную им каюту. Американцы, говорят, поступают в Суэце проще, и местные боятся их как огня: они проводят по палубе воображаемую или реальную черту и бьют в лоб каждого, кто эту черту переступает, — какие каюты, какие простыни!

Рассказывали, как однажды, под «покровом ночи», наши моряки спускали на веревке в арабскую лодчонку тяжеленный медный вентиль, за который фунты, заметьте, уже получили. Вентиль сорвался, ухнул в лодку, проломил ей дно. Под крики «джентльменов» лодка затонула, а утром, как водится, никто ничего не знал.

Следующее «экзотичнейшее» ощущение я испытал в Тильбери, под Лондоном, когда, придя в свою каюту после получасового допроса таможенников, застал там такой обыск, который и не снился нашим самым «крутым» ведомствам: с зеркальцами на длинных палках исследовалась каждая щель, листалась каждая книга, прощупывалась каждая тряпка. Расслабленный множеством европейских совершенно незаметных границ (когда все священнодействие по их пересечению совершалось в каюте капитана, а мы никого и в глаза не видели), я испытал сильнейшее потрясение от западной демократии и страх, потому что по ящикам и закоулкам своего предшественника не лазал, и кто знает, что там у него лежит. (Тем более что намедни я обнаружил за холодильником ополовиненную бутылку спирта и, слава Богу, до туманных берегов Альбиона всю ее выдул — ведь здесь за лишнее спиртное и сигареты громадные штрафы).

Но джентльменов интересовало не спиртное и не сигареты: «Кем вы работали прежде?», «Есть ли у вас знакомые в Англии?», «Имеете ли вы какие-либо другие документы, кроме паспорта моряка?» Выяснилось, что джентльмены не из таможни, а из самого Скотленд-Ярда, и тут уж у меня вспотели ладони, потому что я почувствовал себя в душе шпионом.

Оказалось, что во время моего вчерашнего звонка Саше Куприянову, собственному корреспонденту «Комсомолки» в Англии, с просьбой меня встретить и покатать по Лондону, я запамятовал сообщить ему название судна. Саша позвонил в портовые службы и спросил: «На каком судне прибывает завтра корреспондент «Комсомольской правды» Юрий Гейко?» Ему ответили: «Мистер Гейко прибывает на таком-то судне, но он не корреспондент «Комсомольской правды», а член экипажа...» Все ясно: резидент навещает агента. И меня взяли. К тому же обыск дал результаты: обнаружены пропагандистская литература коммунистического толка, вымпелы победителям соцсоревнования, многочисленные портреты Ленина и даже один — Брежнева. Дело в том, что поселили меня в каюту первого помощника, ныне упраздненного — помполита и, как правило, стукача. Руки мои опустились вконец — надо было видеть их торжествующие и «все понимающие» лица!

Однако Скотленд-Ярд есть Скотленд-Ярд, видно, там непрофессионалов не держат: сопоставив, очевидно, то, что говорил я, с тем, что им известно о Куприянове (а я почувствовал тогда, что известно немало), мне в конце второго допроса было торжественно заявлено:

— Мистер Гейко, по нашим законам вы не имеете права ступить на британскую землю, потому что не являетесь профессиональным моряком. Но чтобы не портить вам путешествие... — с этими словами худощавый джентльмен в дымчатых очках тиснул в моем паспорте заветный штамп.

Тем же вечером в Лондонском пабе за кружкой замечательного холодного пива я произнес горячий тост за Скотленд-Ярд. И, наверное, не один, потому что следующим утром обнаружил, что у меня пропала стофунтовая банкнота — семь тысяч «деревянных», по нашим временам!.. Вся команда сочувствовала мне до слез, когда я, убитый, бродил по причалу: чуяло сердце, что где-то здесь я его вчера выронил. Но тогда был такой ветрила, такой дождина, что сбивало с ног — куда уж тут найти бумажку!

В отчаянии я остановился, поднял голову к уже голубому небу и сказал: «Господи, ну накажи ты меня, идиота, зачем же ты наказываешь мою семью?!»

Когда я пошел к трапу судна, окончательно потеряв всякую надежду, я увидел в луже, под ногами, свое мокрое, но целехонькое стофунтовое счастье...

«Пароход — картонный и стеклянный», — гласит самая знаменитая морская поговорка, и эта «экзотика» тоже, к сожалению, из разряда чрезвычайно тяжелых. Здесь совсем недавно минули времена, когда в город по одному не выходили, а при возвращении выставляли у трапа своих же матросов-товарищей, выворачивающих твои сумки с покупками. Когда помполит проводил на причале у судна воображаемую линию и расценивал ее пересечение, как измену Родине. Когда матрос-уборщик сортировал капитанский мусор и откладывал кое-что для «особого» отдела, когда, когда, когда...

Эти времена минули совсем вот-вот, и я долго удивлялся тому, как поначалу пришибленно заходили в мою каюту те, кого я, журналист, без конца зазывал: только потом до меня дошло, что каютка-то моя помполитовская.

А есть еще одна тяжелейшая «экзотика» моря, о которой я так и не смог написать, сколько ни подступался: отсутствие женщин. На этой-то почве, кстати, «крыша» у моряков чаще всего и «едет». И именно наши опять поставлены здесь в самые тяжелые условия — и «воспитание», и мизерное содержание не позволяют им воспользоваться тем, что столетия назад придумано для скитальцев в портовых городах. «И слава Богу...», — вздохнет какой-нибудь крайне порядочный человек.

Что ж, спорить не буду, понять это может лишь тот, кто испытал. Во мне, например, произошли в море чудовищные перемены: впервые за сорок лет я начал бегать ежедневно вдоль бортов по 6—7 километров и часа по два с остервенением заниматься после бега другими видами спорта — сейчас, к сожалению, забросил...

РАНЬШЕ я не замечал его в пестрой толпе, а сейчас узнаю сразу.

Вот он идет в фирменных шмотках впереди меня, я его догоняю и лица еще не вижу, а только щеку, но уже чувствую, это он. Наверное, он как-то не очень уверенно несет эти свои шмотки.

Вот он идет с девушкой. Красивой. И она тоже во всем фирменном, но как я его узнал? Наверное, по тому, как нежно он на эту девушку смотрит — так смотреть может только он.

А вот он с компанией заруливает на сверкающей «бээмвухе» — лихой, веселый, и тут уж на него пялится вся улица: живут же люди!.. И я опять узнаю его мгновенно, по какому-то шальному взгляду, отличающему его от дельца. За настоящее веселье, за кусочек счастья он готов отдать все.

Я говорю о моряках.

Юрий ГЕЙКО.

ТВ

СРЕДА, 14 августа

Первая программа

6.30 — «Утро». 9.00 — «Торпедоносцы». Худ. фильм. 10.30 — Мультфильмы. 11.00 — «Вместе с чемпионами». 11.15 — «Детский музыкальный клуб». 12.00 — ТСН. 12.15 — «Актуальный репортаж». 12.30 — Кинопанорама. 13.45 — Азы карьеры. 15.00 — ТСН. 15.15 — «За все заплачено». Худ. фильм. 2-я серия. 16.30 — Мультфильмы. 17.00 — Фильм — детям. «Тайна, известная всем». 2-я серия. 18.05 — М. Таривердиев — Вокальный цикл «Сонеты Шекспира». 18.30 — ТСН. 18.45 — Планета. 19.25 — «Торпедоносцы». Худ. фильм. 21.00 — Время. 21.40 — «Прямой разговор». 22.55 — «Слово». В перерыве (23.45) — ТСН. 0.35 — Док. фильм. 1.35 — «Торпедоносцы». Худ. фильм.

Вторая программа

8.00 — Утренняя гимнастика. 8.20 — Док. фильм. 8.40 — Фильм-концерт. 9.50 — «Мир денег Адама Смита». 10.25 — «Весенняя мелодия». Худ. фильм.

11.30 — Хроника деловой жизни. 12.00 — «Джаз-тайм». 13.00 — «Старлайт».

13.30 — Фильм — детям. «Секретный фарватер». 2-я серия. 14.35 — Научно-популярный фильм.

17.00 — Документальный экран России. 17.40 — ТПО «Республика» показывает. 18.00 — Международный теннисный турнир.

18.55 — Футбол. Чемпионат СССР. ЦСКА — «Памир». В перерыве (19.45) — Вести. 20.45 — «Спокойной ночи, малыши!» 21.00 — Время. 21.40 — Коллаж. 21.45 — «Похитители велосипедов». Худ. фильм. (Италия). 23.40 — Вести. 23.55 — Музыкальный абонемент.

Ленинградская программа

7.30 — «Здравствуйте!» 7.35 — Док. фильмы. 8.50 — ТТЦ «Лира». 9.20 — «Короткие встречи». Худ. фильм. 10.55 — «Мелодии родного края». 11.30 — Фильм-балет. 12.35 — ТТЦ «Лира». 13.00 — Камертон. 14.00 — Мультфильм. 14.15 — Киноканал «Осень». 16.30 — Док. фильм. 17.00 — Фильм-концерт. 17.30 — «Факт». 17.35 — «Сегодня и ежедневно». 18.05 — Фильм-концерт. 18.35 — «О бедном гусаре замолвите слово». Худ. фильм. 2-я серия. 19.55 — Слово депутатам Ленсовета. 20.05 — Мультфильм. 20.20 — «Факт». 20.45 — Спорт. 21.00 — Время. 21.40 — 600 секунд. 21.55 — Программа для молодежи. 23.10 — Международный турнир по хоккею «Торпедо» (Нижний Новгород) — СКА. 3-й период. 23.45 — «На все сто». 0.45 — «О бедном гусаре замолвите слово». Худ. фильм. 2-я серия.

Очередь на скамью подсудимых

Магаданский городской суд поставил ультиматум горисполкому. Если до 25 сентября не будут избраны недостающие заседатели, то суд прекратит работу с 1 октября до конца года. Такая категоричность народных судей вызвана тем, что вместо 1400 заседателей имеется всего 387. Каждый из них отзаседал в горсуде в среднем уже около 24 человеко-дней вместо двух недель в году, предусмотренных законом. В качестве превентивной меры коллектив служителей Фемиды решил с 10 августа прекратить прием всех гражданских дел, исключая иски о взыскании алиментов.

С. БРАГА.

Магадан.

Айболит позеленел

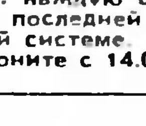
В Риге открылась аптека, в которой можно приобрести любое дефицитное лекарство или выписать его из-за границы. В течение короткого времени оно будет доставлено заказчику, которому за услуги, правда, придется расплачиваться не рублями, а твердой валютой. Цены хоть и ниже среднемировых, но для местного потребителя недешевы: аспирин — 5 марок, фруктовые и овощные смеси — около 4, экстракт женьшеня — 21 марка, валокордин — полтора доллара.

Импортные лекарства находят своих покупателей, причем не только среди высокообеспеченных людей. Хочешь не хочешь, а болезнь заставит обменять свои «кровные» деревянные» в одном из обменных пунктов, которых в Риге уже с десяток.

К. МАРКАРЯН.

Рига.

Назовите четыре цифры



Просим вас, как обычно, оценить сегодняшний номер газеты: каждую страницу с первой до последней — по пятибалльной системе. Телефон 257-26-72. Звоните с 14.00 до 17.00.

Подписка началась. Наш индекс — 50057. Подписная цена на 1992 год — 27 руб. 60 коп., на полгода — 13 руб. 80 коп., на три месяца — 6 руб. 90 коп.

Главный редактор В. ФРОНИН.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

О. ДМИТРИЕВА, С. ЗАВОРОТНЫЙ, С. КОЖЕУРОВ (зам. главного редактора), С. КУШНЕРЕВ (ответственный секретарь), В. ЛАРИН, Д. МУРАТОВ, А. ПАНКРАТОВ, Ю. ПИЛИПЕНКО, (главный редактор еженедельника «Собеседник»), В. РАСТОРГУЕВ, Д. САБОВ, В. СИМОНОВ (зам. главного редактора), А. СТРУНИН, В. СУНГОРКИН (зам. главного редактора), В. ШУТКЕВИЧ, Я. ЮФЕРОВА (первый зам. главного редактора).

НАШ АДРЕС:

ДЛЯ ПИСЕМ — 125866, ГСП, Москва, А-137, улица «Правды», 24, 6-й этаж, «Комсомольская правда».

ДЛЯ ТЕЛЕГРАММ — Москва, 748, улица «Правды», 24.

ТЕЛЕФОНЫ — для справок 257-21-39, отдел новостей — 257-26-26, отдел писем — 257-23-38, отдел рекламы — 257-21-18, 257-20-70.

УЧРЕДИТЕЛИ: ЦК ВЛКСМ И ТРУДОВОЙ КОЛЛЕКТИВ РЕДАКЦИИ

Время подписания номера в печать: по графику в 22.30. номер подписан в 22.30.

Письма, рукописи, фотографии и рисунки не рецензируются и не возвращаются.

Типография издательства ЦК КПСС «Правда». 125865, ГСП, Москва, А-137, ул. «Правды», 24.

Индекс 50057. Тип. № 11816. Тираж 18.200.000.